



Панорама

№ 67 ноябрь 2011

Москва

В НОМЕРЕ:

ОБРЕТЕНИЕ ВОЖДЯ – партия Правое дело и миллиардер Прохоров нашли друг друга (правда, с тех пор уже потеряли) – с.1

«ПОСТАВИТЬ КРЕСТ НА ЭТОЙ ВЛАСТИ!» – так и не зарегистрированные либерал-оппозиционеры лишились одного из сопредседателей – с.5

ОТ МОСКВЫ ЛУЖКОВА К МОСКВЕ СОБЯНИНА – XVII Круглый стол «Панорамы» – с.6

МЕДВЕДЕВ ИЛИ ПУТИН: ЧЕЙ ВЫБОР? – XVIII Круглый стол «Панорамы» – с.19

КОНТРАФАКТНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ – новая книга Льва Гурского и АВТОГРАФ – новый его рассказ – с.35

Прохоров в стране лилипутов

II съезд Правого дела

Наши постоянные читатели помнят, что «Панорама» старалась освещать работу каждого съезда партии СПС – как «правого полюса» идеологического противостояния в стране и прямой наследницы ДВР и ДемРоссии. Традиция эта как-то автоматически перенеслась на партию Правое дело. Но после третьего, сентябрьского (предвыборного) съезда ПД – это уже скорее наследница политтехнологического проекта «ДПР». Так что вспомним (и помянем) съезд второй, июньский, на котором перед партией этой, как казалось, открывались новые перспективы...

Второй съезд партии «Правое дело» состоялся в субботу 25 июня 2011 года в Центре международной торговли на Красной Пресне. Сначала устроители (фирма «Михайлов и партнёры») собирались провести заседание в московском Планетарии, но что-то не сложилось, и пришлось ограничиться конгресс-центром ЦМТ. Тем не менее, кое-что от первоначальной задумки осталось: заседание проходило при выключенном верхнем свете, а на белые стены конференц-зала проецировались то виды российских городов, то ораторы крупным планом, то «облако тэгов» типа «Экономической – Капитализм – Должна – Социально» и все слова разного размера.

Съезд открылся мелодией гимна СССР/РФ авторства Александрова (а не прежним гимном Глинки, как на съездах бывшего Союза Правых Сил).

Перед началом заседания ведущий, председатель исполкома партии Андрей Дунаев, объяснил делегатам, что голосование будет электронным, и обучил пользоваться, как он выразился,

электронными пультами. На пультах была надпись I.Vote и три кнопки, в том числе «Да» и «Нет». Кто знает, может быть когда-нибудь такие пульта появятся у всех 100 миллионов избирателей страны.



Михаил Прохоров на голову возвышается над окружающими



ISSN 1996-5222



9 771996 522005



**А в это время невостробованный журналистами
Леонид Гозман освежает в памяти
свою прощальную речь**

На съезде зарегистрировались 110 делегатов – 36 от центральных партийных структур и 74 – от 73-х регионов. По идее, число делегатов должно было превышать число регионов на 2, т.к. по одному дополнительному мандату причиталось Москве и Питеру. Но отличалось на один, т.к. результаты питерской конференции были аннулированы из-за случившейся там грызни всех против всех.

С только что дописанной редакцией устава партии делегатов познакомил член политсовета Борис Надеждин. Он назвал новый устав плодом тяжёлой работы юристов партии и юристов, которыми усилил партию Михаил Дмитриевич Прохоров.



«Начальник будет один. Сбылась вековая мечта членов партии «Правое дело», – радостно объявил Надеждин. Он рассказал, что в уставе заложены широчайшие полномочия для лидера партии. Правда, в соответствии с федеральным законодательством предусмотрена и ротация: лидера можно выбирать не более трёх сроков подряд (каждый срок – 4 года). В общем, сказал Надеждин, он (лидер) – «царь, бог и воинский начальник». Лидер (наряду со съездом партии, региональными и местными политсоветами) вправе принимать в партию новых членов и исключать из неё, единолично назначать исполком и председателя

исполкома. Полномочия Федерального политсовета резко сокращены, а как выяснилось позже, сокращена и его численность. Председатели региональных отделений и члены избиркомов всех уровней назначаются региональными отделениями по представлению лидера. Он же утверждает все списки кандидатов на выборах и решает, участвовать ли в них.

После этого Надеждин рассказал, что станет с эмблемой. Звезды больше не будет, а что будет вместо неё – неизвестно. Известно только, что оно будет исполнено в чёрно-золотисто-белой гамме (как у НБП).

Все решения съезд принимал максимум при пяти, а обычно – при двух-трёх голосующих против или воздержавшихся.

Мандатная комиссия не успела закончить работу вовремя, и её ждали минут 10 молча. Никому не пришло в голову открыть прения, как это обязательно сделали бы на съезде СПС или любой другой партии разночинного состава. Председатель Счётной комиссии Тимур Богданов отчитался о количестве делегатов, и сразу же после этого съезд 100 голосами при 2 против и 3 воздержавшихся прекратил полномочия всех выборных руководителей партии. Затем Борис Надеждин сказал: «Если у кого-то есть поправки к согласованному с Прохоровым уставу, вас ждут вот там... В секретариате». Поправок не оказалось, и устав был утверждён в целом 103 голосами.

Андрей Дунаев объявил: «Поступило заявление от гражданина РФ Прохорова Михаила Дмитриевича о приёме в партию». Съезд заявление удовлетворил (107 за, 1 против, 1 воздержался, Дунаев забыл нажать кнопку) и дал слово виновнику торжества.

Прохоров говорил ровным голосом, без запинок и ничего удивительного не сказал. Он поблагодарил «коллег» за доверие и сказал, что первые шаги в мире российской политики заставили его вспомнить цитату из фильма «Окно в Париж»: «Что социализм строим, что капитализм, а вырастает хам, взяточник и вор». На этих словах присутствующие радостно зааплодировали.

Прохоров предложил поменять психологию партии: «Мы должны работать как профессиональная партия власти, – заявил он, – Я предлагаю исключить слово оппозиция из нашего лексикона, потому что у граждан оно ассоциируется с маргинальными группами, которые потеряли связь с реальностью». «Нам надо вернуться в парламент, сначала второй партией, а потом первой». Напомним, что нечто похожее планировал съезд СПС в сентябре 2006 года: «2007 – возвращение в Думу, 2011 – крупная фракция; 2012 – голоса демократов становятся решающими на выборах президента, 2015 – фракция становится ведущей политической силой, 2016 – СПС и его союзники побеждают на президентских выборах».

По мнению Прохорова, для победы нужно серьёзно обновить партийную программу и начать с главного лозунга – «Капитализм для всех». Капитализма для всех не бывает. Капитализм – для тех, кто любит риск. А остальным людям государство должно предоставить социальные гарантии. Капитализм несёт в себе серьёзные проблемы – мировые войны, экономические и финансовые кризисы. В этом месте было впечатление, что мы слышим речь Сергея Миронова на одном из съездов «Справедливой России». Но, в отличие от

Миронова, Прохоров – не сторонник социализма, потому что считает социализм в том виде, в каком он был в СССР, «самой изуверской формой капитализма».

Что же главное для Прохорова? Это – отношение к человеку, уважение к человеческой личности, человеческое достоинство.

Очертив свои ценности, Прохоров перешёл к более конкретным вещам. Например, он хочет отдать землю народу, а также совместить личный порыв человека с процветанием страны. Современная Россия, считает Прохоров, это слабое государство, где все социальные лифты приватизированы одной узкой группой (кому, как не ему, это знать). Происходит системная деградация страны. Первая волна деградации разрушила промышленность и превратила страну в сырьевой придаток, – сказал бывший владелец «Норникеля». Вторая волна, которую страна переживает сейчас, разрушает всё, что связано с воспроизводством человеческого капитала – образование, здравоохранение, культуру. Это явление тоже было встречено бурными аплодисментами.

Ключевая задача партии – остановить деградацию. Расходы на образование, здравоохранение и культуру должны идти впереди расходов на силовиков и оборону, – считает Прохоров. Нужно строить новые города и новую инфраструктуру. Правда, государство и общество к этому не готовы. Источник средств имеется, это нефтегазовые доходы, которые утекают из страны. А ведь Россия могла бы спасти мировую экономику, приняв все капиталы, которые некуда девать, и реализовав их.

Ещё одна задача партии – прекратить гражданскую войну, которая идёт уже 100 лет. В 1917 году произошла страшная гуманитарная катастрофа, считает Прохоров, и преодолеть её – миссия «Правого дела».

На каких избирателей рассчитывает Прохоров? «Неправда, что мы партия бизнеса или партия интеллигенции», – говорит он. «Правое дело» должно обратиться к главам семей, мужчинам и женщинам. Кроме того, партия считает своим электоральным ресурсом молодёжь.

Далее он изложил своё мнение о реформах государственного устройства. Наша страна называется «Российская Федерация», а по устройству – это империя. Всё решает президентская власть, а надо решать каждую задачу немедленно по месту её возникновения. В Государственную Думу надо вернуть как минимум 25 одномандатников (он сказал именно про 25, а не про 25%). Институт полпредства упразднить как выполнивший свою задачу, за исключением, может быть, Северного Кавказа («и не потому, что полпред – мой приятель»). Если оставить назначаемых губернаторов, то нужно переподчинить им все федеральные структуры в регионах. Прохоров категорически против сити-менеджеров, мэров надо выбирать, в том числе в столицах. Избирать надо также глав полиции (идея, ранее встречавшаяся у М.Касьянова), судов, возможно – сборщиков налогов, а также прокуроров.

Многие ждали, что партия в очередной раз сменит название, но не дождалась. Прохоров предложил название не менять, а наполнить его новым содержанием.

В заключение своей речи Прохоров извинился за недемократичность устава. Этот устав является форс-

мажорным, потому что партия выходит из подполья. Как только мы попадём в Госдуму, мы должны стать прозрачной, нормальной, эффективной партией власти. Когда он это говорил, на стены проецировался лозунг «Завтра будет иначе».

Делегаты утвердили численные параметры Политсовета (лидер по должности + 10 членов – вместо 33-х включая трёх сопредседателей в прежнем составе) и Ревизионной комиссии (3 человека вместо бывших девяти), и со слов Дунаева, без какой-либо процедуры выдвижения и обсуждения, внесли в списки голосования безальтернативных кандидатов по числу распределяемых должностей.

На пост лидера Дунаев, естественно, предложил Михаила Прохорова, а список десяти остальных членов ФПС начал с Владимира Ильича Кедринского – генерального директора «Фан Дженерэйшн», бывшего замгенерального «Норникеля» и, очевидно, человека Прохорова. Затем были перечислены 7 членов прежнего политсовета – Георгий Бовт (ДПР), Виктор Некрутенко (СПС), Сергей Недорослев (Гражданская сила), Андрей Дунаев (ГС), Борис Надеждин (СПС), Вячеслав Смирнов (ДПР), Игорь Коновалов (ГС). Ещё двое, как объяснил нам в кулуарах Дунаев, в партии-предшественницы ПД не входили, но, возглавив региональные отделения, уже добились некоторых успехов для партии, это Дмитрий Станиславович Орлов – генеральный директор Пермьэнергосбыта и Магомед Гаджиевич Шабанов – председатель Комитета Республики Дагестан по развитию малого и среднего предпринимательства.

В Федеральную ревизионную комиссию выдвинуты Николай Владимирович Морозов, Георгий Витальевич Тодуа (не путать с тёзкой и однофамильцем Г.Н.Тодуа, фигурирующим в компроматных текстах про Фондсервисбанк) и Александр Васильевич Воронин. Все трое, как отметил Дунаев – сотрудники ЗАО «Полюс» (структура холдинга «Полюс-Золото»). Список кандидатов в ФРК был утверждён минимальным для этого съезда числом голосов – 97, двое делегатов были против, четверо воздержались. Засим разошлись для тайного голосования, совмещённого с кофе-брейком и занявшего полтора часа.

Голосовали 109 делегатов. За кандидатуру Михаила Прохорова в лидеры партии подано 107 голосов, 2 против; за Политсовет 100, 9 против; за ФРК 100, против 7, 1 бюллетень признан недействительным и 1 кто-то забрал на память.

На этом повестка дня была исчерпана, но несколькими випам всё-таки дали выступить.

«Чувство глубокого удовлетворения настигло нас всех», – поделился впечатлениями Георгий Бовт. «По итогам речи нового лидера у партии просто потрясающее будущее». Партии предстоит прорыв из плена стереотипов, на неё обрушится основной удар критики со стороны «Единой России», но Бовт настроен оптимистически.

«Мы уже победили», – как обычно сказал Леонид Гозман. «Команда Гайдара – Чубайса отходит от прямого управления демократической партией, но не уходит из политики, потому что то, что происходит в стране – это её произведение». В заключение он сказал, что партия «Правое дело» неизбежно станет первой партией власти (сначала – второй), но никогда



партию «Правое дело» не будут презирать так, как сегодня презирают нынешнюю партию власти.

Борис Титов, неожиданно вспомнивший, что он член партии и даже (до сегодняшнего съезда) её сопредседатель, выступил, видимо, для того, чтобы все узнали, что он называет Прохорова Мишей. Он умолял нового лидера строить партию не весёлую и эпатажную, а серьёзную и умную, потому что бизнес уезжает, а старая модель управления не работает.

Леонид Ярмольник («цыплёнок табака») признался, что ему 57 лет, но он первый раз участвует в политической акции. Ему очень интересен этот процесс, и он будет с этой партией в том качестве, какое партия сочтёт нужным. «Это, может быть, наш последний шанс поддержать Михаила Дмитриевича Прохорова и изменить свою жизнь».

Владислав Иноземцев, который даже не возмутился, что его назвали Вячеславом, говорил как всегда долго и оригинально. Он сказал, что партия должна поддержать российский народ в его стремлении избавиться от гнёта правящей бюрократии и быть готовой к тому, что она при этом не соберёт даже 20% на ближайших выборах. Партия должна заявить, что Россия – часть Европы, и у неё нет интересов ни в Азии (включая, вероятно, Сибирь), ни в Африке, ни в Латинской Америке. Кроме того, партия должна защитить атеистов, религиозные чувства которых постоянно оскорбляет нынешняя власть. «Уважаемые товарищи, давайте будем партией прогрессивного меньшинства!» – под аплодисменты закончил Иноземцев.

Режиссёр Павел Лунгин признался, что речь Прохорова его взволновала. С его точки зрения, это попытка разорвать вековую русскую историю, которая отнесится к народу, как к некоему материалу. Режиссёр сказал, что он как лабораторная крыса реагирует на боль народа и чувствует, что ситуация дошла до края. Он чувствует «ужасное отсутствие правды, отсутствие смысла в этой жизни». Партия должна менять отношение людей к жизни, полагает он и готов помочь ей в этом.

Последним выступил телевизионщик Александр Любимов. «Я дружу с Михаилом Дмитриевичем 20 лет и буду поддерживать Мишу всеми силами. Я знаю, что это человек абсолютно негибкой воли», – сказал он. Любимов осудил всеобщую моральную деградацию, которая выражается в том, что ни один губернатор не наденет часы стоимостью меньше 250 тысяч долларов.

На этом съезд закрыли, вновь исполнив «Союз нерушимый».

На пресс-конференцию Прохорова, которому забыли дать слово после избрания его лидером, царём и богом, набилась тьма народу. Большая часть делегатов вместе с журналистами проследовала в чуть менее мрачный зал, чтобы присмотреться к новому начальнику партии. Бедного Прохорова посадили на неудобный барный стул, выкрученный настолько, что даже он со своим двухметровым ростом еле доставал ногами до пола, ярко осветили софитами, но вёл он себя вполне уверенно и выглядел куда живее, чем на трибуне съезда.

Первый вопрос был про Ходорковского. Начал Прохоров за упокой – «Приговор есть приговор, плохой закон лучше, чем отсутствие закона», а закончил за здравие – «Никаких оснований, чтобы Ходорковский и

Лебедев были в тюрьме, нет. Есть механизм условно-досрочного освобождения».



Планы на президентские выборы, по словам Прохорова, строить рано, надо сначала пройти с хорошим результатом в Государственную Думу. Поскольку в вопросе шла речь о возможной поддержке Медведева или Путина, Прохоров ответил, что партия поддержит кандидата, разделяющего её программу, а если выступит на парламентских выборах хорошо – выдвинет своего. Программа-минимум на думских выборах – пройти в Думу, максимум – 15%.

Но нельзя сказать, что амбиции у нового лидера «Правого дела» невелики. «Я хорошо понимаю работу премьер-министра, в случае, если мне предложат эту должность и будет поддержка граждан – не откажусь».

Прохоров предложил изменить ставку налога на добычу полезных ископаемых, отвязав его от биржевой стоимости сырья и закрепив на фиксированном уровне – с переносом налоговой нагрузки на пошлины. Он считает, что это остановит рост цен на бензин. Он считает, что надо стимулировать льготами глубокую нефтепереработку.

В какой-то момент в зал быстрой походкой вошёл Борис Надеждин и от имени заждавшихся участников фуршета пощёлкал себя по кадыку. «Борис, ты неправ!» – отреагировал Михаил Прохоров.

На вопрос, сколько денег он инвестировал в партию, Прохоров цифр не назвал, но предложил (возможно – в шутку) ввести в партии взносы в процентах от дохода – как в КПСС.

Проверки малых предприятий пожарной инспекцией и Роспотребнадзором Прохоров считает безумием. Никто же не требует сертификатов от хозяев квартир, собирающих друзей на день рождения. А маленькие кафе – что, они специально созданы, чтобы всех отравить?

К «делу Магнитского», в отличие от «дела Ходорковского – Лебедева», у Прохорова отношение однозначное: «Нет слов. Цинизм не имеет границ». Особенно возмутительно то, что ни один чиновник не понёс ответственности за это.

На вопрос, не Партию ли народной свободы имел он в виду, говоря с трибуны о маргиналах от оппозиции, Прохоров дал понять, что нет. «Борис Немцов мой друг, но взгляды у нас разные». А регистрация партий должна быть уведомительной.

На вопрос, есть ли у него программа для Северного Кавказа, Прохоров ответил, что нет, он не является специалистом в национальном вопросе, но надеется им стать.

Следующий, как говорили сегодня, «электоральный» съезд партии пройдет в сентябре. На нём будет представлена прохоровская программа. Сегодня он

обещал, что партия соберёт лучших специалистов и экспертов; в частности, экономический раздел Прохоров хочет написать сам.

**Василий КОШКИН,
Григорий ТОЧКИН**

Состав руководства Всероссийской политической партии «Правое дело» после II съезда:

Лидер партии

Прохоров Михаил Дмитриевич

Федеральный политсовет (11 человек):

Прохоров Михаил Дмитриевич (по должности)

Бовт Георгий Георгиевич

Дунаев Андрей Геннадьевич

Кедринский Владимир Ильич

Коновалов Игорь Леонидович

Надеждин Борис Борисович

Недорослев Сергей Георгиевич

Некрутенко Виктор Юрьевич

Орлов Дмитрий Станиславович

Смирнов Вячеслав Николаевич

Шабанов Магомед Гаджиевич

Ревизионная комиссия (3 человека)

Воронин Александр Васильевич

Морозов Николай Владимирович

Тодуа Георгий Витальевич

Все надежды на март 2012 г.

II съезд ПАРНАСа

У практикующих политологов есть надёжный способ определять, какая из партий в череде слияний, перерождений и расколов является «той самой». Лакмусовой бумажкой в этом случае является вечный демократический аппаратчик Михаил Яковлевич Шнейдер (ДемРоссия – Выбор России – ДВР – СПС). Так вот, Шнейдер в Правое дело не пошёл, предпочтя незарегистрированный ПАРНАС. А значит и эту партию Панорама не должна обходить своим вниманием.

24 сентября 2011 года незарегистрированная Партия народной свободы провела (или, точнее, начала проводить – продолжит в том же составе в декабре) свой второй съезд в московском гостиничном комплексе Измайлово.

На съезде присутствовали 122 делегата из 57 регионов. На съезде был изменён устав партии и переизбраны трое из четверых партийных сопредседателей в лице Владимира Рыжкова, Михаила Касьянова и Бориса Немцова. За Рыжкова проголосовали 94 делегата, за Касьянова – 91, за Немцова – 90.

Съезд избрал 15 человек в федеральный политсовет партии. В их числе оказались политик Илья Яшин, журналист Александр Рыклин и председатель Комитета солдатских матерей Валентина Мельникова.

В выпущенной резолюции «Поставь крест на воровской вертикали» ПАРНАС негативно оценил выдвижение премьера Путина в кандидаты на пост президента России. В ней отмечено, что это приведет «к новой волне эмиграции, дальнейшему разрушению государства, социальному кризису».

По мнению «парнасовцев», данное решение «пагубно для России». Также, по мнению участников съезда, при нынешних политических условиях в декабрьских выборах «голосование бессмысленно». Партийцы не исключили выдвижение единого кандидата от партии на президентских выборах. Касьянов заявил, что готов стать кандидатом партии на президентских выборах, если

такое решение примет актив организации. В начале декабря вопрос по кандидатуре будет решен.

На съезде произошел скандал с сопредседателем партии Владимиром Миловым. Позиция Милова кардинально расходилась с мнением тройки нынешних сопредседателей. Он утверждал, что на парламентских выборах необходимо голосовать за любую партию, кроме «Единой России», а на выборы немедленно выдвинуть единого кандидата от оппозиции.

– В резолюции, предложенной вам, сказано, что на выборы мы пойдем только если будет полностью отменен сбор подписей, получается, все трое сопредседателей не готовы идти на выборы. Я один остался, – обратился Милов к съезду.

Стоить отметить, что Немцов, Быков, Шендерович продвигают движение за порчу бюллетеней. На это Милов ответил: «Когда в декабре выяснится ваш полный провал – подайте в отставку».

За эти заявления он подвергся резкой критике со стороны остальных сопредседателей ПАРНАСа.

В итоге съезд принял резолюцию в изначальной редакции Касьянова, Немцова и Рыжкова, исключив из нее требование об отмене сбора подписей как обязательного условия участия в президентских выборах. Но Владимира Милова это не устроило – он покинул съезд и не стал выдвигать свою кандидатуру в сопредседатели.

Павел ЛАВРЕНТЬЕВ 

**Федеральный политсовет
Партии Народной Свободы
(За Россию без произвола и коррупции),
после II съезда
(18 человек)**

Касьянов Михаил Михайлович (сопредседатель, НДС)
Немцов Борис Ефимович (сопредседатель, Солид.)
Рыжков Владимир Александрович (сопредседатель, РПР)
Алексащенко Сергей Владимирович (Москва, НДС)
Берестнев Александр Михайлович (Тульская обл., РПР)
Билунов Денис Борисович (Москва, Солид.)
Волков Леонид Михайлович (Свердловская обл., Солид.)
Захаров Алексей Константинович (Москва, РПР)
Козомазов Владимир Николаевич (Липецкая обл., НДС)
Ляшенко Николай Андреевич (Ставропольский кр., РПР)
Малов Игорь Васильевич (Чувашия, НДС)

Мельникова Валентина Дмитриевна (Москва, РПР)
Мерзликин Константин Эдуардович (Москва, НДС) – секретарь Политсовета
Огарышев Александр Сергеевич (Пермский кр., РПР)
Пушко Геннадий Иванович (Москва, НДС)
Рыклин Александр Юрьевич (Москва, Солид.)
Яблонская Марина Владимировна (Хакасия, Солид.)
Яшин Илья Валерьевич (Москва, Солид.)

Контрольно-ревизионная комиссия

Котляр Татьяна Михайловна (Солид.)
Пивоваров Андрей Сергеевич (НДС)
Черепанов Андрей Владимирович (РПР)

(КРК на II съезде не переизбиралась, В.Н.Бакунин вышел из её состава во время съезда; прежний состав ФПС и КРК см. в Панораме №666, стр.36)

От Москвы Лужкова к Москве Собянина

Стенограмма XVII Круглого стола Центра «Панорама»
(Москва, Независимый пресс-центр, 8 февраля 2011 г.)

Список участников:

Дмитрий Беломестнов – корреспондент информационного агентства «Панорама»
Григорий Белонучкин – сотрудник Центра «Панорама»
Станислав Духневич – движение «Демократический выбор»
Сергей Жаворонков – старший эксперт Института экономической политики

Владимир Милов – сопредседатель движения «Демократический выбор»
Галина Михалёва – первый зам. председателя Московской городской организации партии Яблоко
Владимир Прибыловский – президент Центра «Панорама»
Глеб Черкасов – зав. отделом газеты «Коммерсантъ»
Некоторое количество журналистов

Г.Белонучкин: Я, как и обещал, начну с того, что просил передать Бузин. Он у нас обычно выступает первым, сегодня его нет. Андрей Юрьевич сказал, что пока делать выводы о каких-то изменениях в муниципальных выборах рано. Я не помню даже, были ли 10 октября в Москве выборы, в любом случае, это было через две недели после назначения Собянина. В марте будут в части муниципальных районов выборы, довыборы в Москве. Он считает, что мало что изменится. Поэтому даже говорит, что не видит, о чем говорить на этом Круглом столе по его электоральной части.

Борис Борисович Надеждин заболел. У Ильи Яшина сегодня мероприятие аналогичное, где-то в другом месте. Тем не менее, я считаю, что у нас достаточно представительный набор ораторов и тему мы вполне можем обсудить. Начнёт Владимир Прибыловский.

В.Прибыловский: Я пока не буду говорить ничего, я буду в конце.

Г.Белонучкин: Значит, он закончит.

На выступления записались двое: Галина Михайловна Михалёва из партии «Яблоко» и Владимир Станиславович Милов из «Демократического выбора» и создаваемой Партии народной свободы. Я думаю, что, учитывая численное преобладание прессы над спикерами, на этот раз мы можем немножко изменить

формат и в большей степени предоставить возможность выступающим отвечать на вопросы прессы, а не только дискутировать друг с другом.

Мы сформулировали четыре вопроса для затравки, ну, я думаю, что фантазии у нас у всех гораздо больше, мы можем обсудить всё гораздо шире, но вопросы я оглашу:

1. Чего вы ожидали от отставки Лужкова и насколько ожидания оправдались?
2. Лужков – и в отставке Лужков? Вернётся ли он в политику?
3. Команда Лужкова в команде Собянина.
4. Роль префектов: растёт или падает? И, соответственно роль местного самоуправления, и есть ли у нее шансы вырасти хотя бы чуть-чуть выше нуля.

Г.Михалёва: А можно не только на вопросы?

Г.Белонучкин: Конечно!

Г.Михалёва: Наверное, надо представляться, раз нас не представили...

Г.Белонучкин: Почему, я два раза Вас назвал!

Г.Михалёва: Нет, Вы сказали, что я – Галина Михалёва, но здесь важно, в каком качестве. В данном случае я буду выступать как первый зам. председателя

Московской региональной организации [партии «Яблоко»]. Я бы все-таки сказала, что это не самые главные вопросы, но тем не менее придется на них ответить, раз уж он поставлены. Потом – о вещах, которые мне кажутся более важными.

От ухода Лужкова ждать было особенно нечего, потому что это смена шила на мыло; потому что система та же; потому что это назначение, а не выборы; потому что на самом деле никакие новые экономические и политические механизмы не запущены; потому что выбор сделан в пользу технократа, а не политика. Лужков, конечно, ассоциируется с коррупцией, всё это известно, но всё-таки его люди выбирали, и всё-таки он время от времени на людей оглядывался и был, наверное, последним из этой генерации больших политиков. Ну а кто такой Собянин? Дело Собянина – смотреть вверх и ждать приказа, поэтому, собственно, и шаги он делает такие же. Меняет каких-то людей постепенно, потому что, судя по всему, команды у него своей большой нет, кого-то он привез из своих, тюменских, уж не буду характеризовать, что там про это говорят, кого он там привез с собой и какого качества это люди и с каким опытом. Но часть людей, он конечно сразу не меняет, присматривается. Как меняются люди – известная история, сменили одну даму, которую назначили, а через 7 дней сменили, потому что он проехал и увидел, что двор не чищен. Какой смысл назначать, чтобы менять через неделю? Видимо, нет никакого кадрового резерва и системы нет никакой, потому что конечно не с этого надо было начинать.

К Лужкову я еще вернусь. Был вопрос, вернется ли он. Хотя он бодренький довольно старичок, и всякое в жизни бывает. Бывает, что люди и в 80 лет возвращаются в политику. Будет шанс, если у нас будет, не дай Бог, как в Египте, тогда и будет шанс вернуться. А пока эта система, конечно, шанса нет. Вроде бы ему дали уже вид на жительство в Лондоне, насколько я слышала? Ну, вот, там будет сидеть, как многие наши сидят и переживают, пока подует очередной ветер перемен, пока не начнется оттепель, чтобы можно было вернуться без риска того, чтобы тебя посадили.

Возвращаясь к Собянину, к префектам и к местному самоуправлению. Не верю я, что роль префектов в Москве повысится, опять же – из-за системы. Потому что система завязана на вертикаль. Свидетели, которые были на новых заседаниях, говорят, что стилистика Собянина очень сильно отличается от стилистики Лужкова, что никаких вопросов там особенных не задают, все берут под козырек, всем раздаются поручения, и они разбегаются эти поручения выполнять. Какая уж тут роль префектов... Все старые сидят и дрожат, что их снимут. Новые поставленные не знают, как разобраться со всем этим хозяйством, кому сколько заносить, и кто сколько должен занести. Поэтому какая уж тут особая у них роль? Никто их не контролирует. Про роль местного самоуправления здесь лучше уж вообще молчать. Просто какое-то издевательство, а не местное самоуправление.

Ну и конечно, если уже как-то сочувственно смотреть на Собянина, то вообще-то ему не позавидуешь. Получить такое хозяйство, где сложились двадцатилетиями очень жесткие коррупционные связи, получить город с такими практически нерешаемыми системными проблемами. Вчера я слышала директора

института, который занимается дорожным хозяйством, он сказал, что для того, чтобы Москва более или менее функционировала, для того, чтобы ликвидировать пробки, надо построить столько же дорог, сколько есть сейчас, и практически второе метро надо построить. Представляете, какие это деньги, и какие деньги на всем этом зарываются в землю. Мы же знаем, все эти расчеты есть. Вот коллега скажет, наверное, он как раз считал очень хорошо, сколько стоит наша дорога и с каким количеством метров коллайдера она сравнима.

ЖКХ – тоже совершенно нерешаемая задача, и самое главное, что наши граждане, наконец-то, начали понимать, когда они получили квитанции за январь и увидели, что цены выросли на 17%... У нас всегда люди спохватываются задним числом, к тому же никак это регулировать мы не можем и контролировать не можем... Для сведения: мы («Яблоко») подали в прокуратуру на 33 управляющих компании, которые обязаны публиковать в Интернете все свои расходы и доходы и на что все это тратится. Ну, они, естественно, ничего этого не публикуют. Есть ещё фальшивые ТСЖ, с которыми тоже совершенно непонятно что делать. Понятно, что от них плохо, но и понятно, что граждане сами не очень-то рвутся этим всем заниматься, потому что не очень-то в это верят. Я уже не говорю о системной проблеме, связанной с неконтролируемой миграцией, которая есть в любом городе, и результаты которой мы получили недавно. Потому что одним днём, одним словом, даже одним решением это изменить совершенно невозможно.


Ещё есть несколько вещей очень тяжелых, которые совершенно непонятно, как решать: это экологическая ситуация в Москве. Вот кстати, я не буду вам сейчас читать лекцию, которую я сама недавно услышала и которая тоже поразила меня до глубины души: Рассказывали о ситуации в Москве люди, которые просто годами этим занимаются, экологи-специалисты. Вот от них я узнала, например, почему у нас листья собирали. Помните, всю осень у нас собирали пылесосами листья? Я думала, что это все просто по глупости. Вроде никогда о людях плохо не думаешь. Но оказывается, эти листья собирают, чтобы делать компост, чтобы нам же его продавать. Вот и всё.

В.Прибыловский: Это хорошо, это хотя бы какая-то целевая утилизация. Потому что я думал, что их просто выбрасывают на свалку.

Г.Михалёва: У нас ничего просто так не бывает. И понятно, что у нас катастрофические показатели экологической ситуации, – какие растения растут, какие птицы живут. Вот, например, исчезли сороки совсем, исчез совсем целый ряд видов птиц.

Г.Белонучкин: Это уже сейчас, при Собянине???

Г.Михалёва: Нет. Но будет хуже. Листья начали когда убирать? При Собянине как раз. Так что считайте, что весной у нас птиц будет меньше, потому что черви все помрут, им есть нечего будет, они же в перегное живут... Так что в этом смысле будет хуже.

И еще одна системная проблема, которую, на мой взгляд, решить совершенно невозможно и я очень сомневаюсь, что Собянин её решит – это проблема, связанная с уплотнительной застройкой с офисно-деловыми центрами. Правда, он 

затормозил несколько строек, но это единичные стройки. А что делать с тем, что уже построено? Нет никакой системы сохранения исторического центра Москвы.

Я думаю, что я на этом закончу, потому что это такая бесконечная песня. Это, конечно, существенный пересмотр Генплана, за который Митрохин судился и эти суды еще не закончились, потому что Верховный Суд отказал и дальше у нас известные пути: президиум Верховного Суда, а потом как всегда: Дранг Нах Вестен, в Страсбург придется ехать, посмотреть, что там получится с этим делом. Надо пересматривать Генплан, причем пересматривать с участием экспертов. Точно так же, как и решение проблемы пробок в Москве невозможно без каких-то, во-первых, вложений при контроле и, во-вторых, при участии экспертов, потому что проблема просто так одним движением не решается.

Ну и самое последнее – это, в общем, тривиальная вещь, про которую говорят все и которая очевидна. Конечно, надо возвращаться к нормальному вертикальному разделению властей и контролю, а это означает, во-первых, увеличение Московской городской Думы и наделение ее контрольными полномочиями. Причем, знаете норму расчёта – это корень кубический от числа избирателей, то есть в Москве соответственно человек 150 как минимум должно быть в Думе. Вот это первое. Переход, на мой взгляд, оптимален был бы на смешанную связанную систему – это не возвращение, а просто инсталляция нормального местного самоуправления в каждом из московских районов, так чтобы людей выбирали, так чтобы у них были нормальные полномочия, а не просто «где скамейки ставить» и разрешение на что-то там с собаками...

Конечно это выборы мэра, безусловно. И это налаживание других возможностей общественного контроля, в том числе и через ТОСы, например, которые у нас тоже уже давным-давно забыты. Но это – вопрос волевого решения, потому что без воли и без изменений одновременно политической системы и экономических механизмов, которые предполагают прозрачность, ничего не получится.

Но хочется надеяться. Единственное, что можно в плюс сказать Собянину, он по крайней мере назывным образом эти проблемы называет. Хотя, в общем, я довольно мрачно смотрю на перспективы. Тем более что он не москвич. Представления о Москве имеет мало, даже названий улиц, как говорят, не знает, кроме Тверской.

Спасибо.

В.Прибыловский: У меня не вопрос, у меня реплика по поводу сбора листьев. Последние 13 лет я жил в Северном округе, там, сколько я себя помню, там всегда собирали осенью листья. Все просто собирали.

Г.Михалёва: Что делали с ними?

В.Прибыловский: Я не знаю, но я был уверен, что вывозили их на помойку. Может быть, так оно и есть, потому что они не разделяли листья, пакеты выброшенные, то есть собирали весь мусор. Из него наверное 80% этого мусора, который они собирали, где то в октябре всегда, это были листья, и земля оставалась голая. И действительно, никаких птиц кроме воробьев и голубей. Да и воробьев, по-моему, нет, голуби только

живут в Северном округе, и никаких сорок я там не видел.

Г.Михалёва: Может они там были самые прогрессивные, поэтому первые начали этим заниматься.

В.Прибыловский: Я думал, что так во всем городе происходит, но видимо нет.

Г.Белонучкин: У меня вопрос: как Яблоко относится и относится ли как-нибудь к разнообразным проектам способов объединения Москвы с областью?

Г.Михалёва: Это сложный вопрос на самом деле. Всё ведь зависит от того, как это делать. Но я боюсь, что если московскую коррупцию наложить на коррупцию громовскую, то это будет что-то совершенно уже запредельное. Но на самом деле, решать эту проблему придется, потому что надо же всё равно выносить за черту Москвы какие-то и предприятия, например, которых осталось много. И потом, Москва задыхается, надо строить дальше как-то, не говоря уже о дорогах. Та же проблема, Химок, например, знаменитой дороги, и таких дорог довольно много. Это будет очень большой субъект Федерации. Москвой-то трудно управлять, а если объединить Москву с областью, то это, наверное, совсем будет невозможно. Вообще, на мой взгляд, самый эффективный принцип – это принцип субсидиарности. Это решение проблем на том уровне, где они возникают. Это, кстати, записано в Европейской хартии местного самоуправления, которую мы тоже подписывали как страна в своё время.

Если попросту объяснить, не должен префект решать, где строить песочницу, где вырубать сквер, а где сажать сквер. Это должны решать сами граждане на месте. Не должен, скажем, решать мэр, что надо убирать машины, которые запаркованы на Тверской. Не его это дело. Это должен делать тот, кто отвечает за этот участок.

Поэтому, я к чему веду, к тому, что не надо ничего вообще объединять, не надо ничего укрупнять. Наоборот, лучше разъединять и разукрупнять и решать уже на месте эти проблемы, но конечно с учетом, что должна быть финансовая база для самоуправления. Люди не должны получать деньги сверху, т.е. не сверху их должны делить, с учетом откатов, а внизу: те налоги, которые собираются, они там же и должны быть использованы. А там, где они не собираются, соответственно должны быть дотации из центра.

Г.Белонучкин: А как Вы считаете, размер муниципальных районов, он оптимальный или лучше на уровне префектуры? Или, там, 40 районов сделать, как было при Советской власти для того чтобы это местное самоуправление реально заработало и люди знали кто их депутат. Какого размера должны быть районы?

Г.Михалёва: Это довольно сложный вопрос, я думаю, что районов должно быть больше в Москве, потому что она всё-таки очень большая.

Сколько людей живет в Москве, никто не знает, ну миллионов 12. И что получается? Получается на самом деле большой город – каждый из таких районов, а лучше было бы осуществлять управление на уровне... ну хотя бы на уровне среднего или малого города. Скажем тысяч 30-50. Идеал какой? Когда управленец просто, извините,

знает всех, более или менее, хотя бы. Тогда эти проблемы решаются эффективно. А если от жителя до главы управы, которая, тем более, открыта с восьми до пяти, вообще не достучаться никак... То есть, когда нет этого контроля, нет этого механизма и личной связи, то всегда это плохо работает.

Это, наверное, надо спросить у людей, которые занимаются проблемами города, у нас даже есть институт такой, который этим занимается.

В.Прибыловский: Ещё реплика. Она, наверное, не касается проблемы Москвы, но то, что Галя говорила, вызвало у меня идею: может быть Московскую область просто поделить на 3-4 области, ну и еще немножко прирезать к Москве. Даже можно себе представить Истринскую, например, область, может Подольскую.

Г.Михалёва: Володя, никому не рассказывай, а то ведь начнут делить! Представляешь, что будет с бедными жителями? У нас это очень любят все: делить, перепланировать, перенаправлять бюджеты, это любимое занятие.

В.Прибыловский: Потому что эту идею я, по-моему, нигде не встречал. Поделить Московскую область.

Г.Белонучкин: Была идея действительно прирезать всё, что до бетонки или до какого то еще кольца [к Москве], а остальное поделить между соседними областями – Тверской, Калужской и так далее.

В.Милов: Я совершенно не собирался здесь солировать сегодня. Я, честно говоря, пришел умных людей послушать, что они думают о том, как работает Собянин. Но так я смотрю, что кроме Яблока и Демвыбора никого проблемы Москвы реально не интересуют. Моё представление об этом в принципе соответствует этой формуле, но давайте по порядку.

Во-первых, в том, что касается Лужкова. Я, безусловно, считаю уход Лужкова, не просто формальную отставку, а вообще выход всей его команды и всей системы управления очень позитивным делом вне зависимости от последствий. Когда была известная федеральная пиар-атака на Лужкова, у нас был спор, что может прийти кто-то хуже, и поэтому якобы Лужкова надо защищать. Я придерживаюсь принципиально другой точки зрения. Я считаю, что наличие такого разлагающего элемента, как Лужков, и его система руководства в Москве, в любом случае было негативным фактором, и создание здесь некоторого сквознячка, и вот такой элемент проветривания – это уже положительно, вне зависимости от того, что наступит дальше. Поэтому я и многие мои коллеги были одними из принципиальных сторонников отставки Лужкова, и вектор в этом смысле совпал с теми, кто в федеральной власти этого добивался. Надо просто вспомнить о том, что Лужков ещё начиная с 90-х годов насаждал в Москве ту же самую практику бессмысленного выстраивания «вертикали власти ради вертикали», ради того, чтобы дать волю всепоглощающей такой коррупции. Он это начал делать намного раньше, чем это стало происходить в двухтысячные годы на федеральном уровне и происходило в других регионах, где после некоей

либерализации случались откаты в усиление централизованного контроля.

Лужков зачистил всю местную прессу. Здесь в Москве никогда не было нормального местного самоуправления, но Лужков разгромил даже те зачатки местного самоуправления, которые намечались, и полностью зацементировал все форточки для того, чтобы местное самоуправление могло каким-то образом нащупать себе путь к участию в управлении городом. Все знают законодательство Москвы о реальных полномочиях местного самоуправления, где они урезаны просто до смешных вещей. И, собственно говоря, выстроил здесь в городе тотальную систему контроля чиновничества просто над всеми сферами жизни.

Известно, например (мы с Борисом Немцовым писали об этом в книжке), что в Москве, в среднем число региональных чиновников на тысячу человек населения примерно в два раза выше, чем в целом в среднем по России. Это в принципе отражает гипертрофированную роль бюрократии в жизни города. Разумеется, это все сделано не просто для того, чтобы мудрое государство могло всё контролировать, а для того, чтобы дать возможность вмешиваться в экономические, хозяйственные дела, и чиновники могли зарабатывать на этом прибыль. Собственно, так лужковская система была и построена. При этом гражданам не оставалось никакого места и права голоса во всей этой истории. И в этом смысле, конечно, очевидно, что рыба гниет с головы, и уход главного архитектора всей этой системы – это, безусловно, шанс для того, чтобы роль чиновничества Москвы в московской жизни уменьшить, а роль общества и жителей города серьёзно повысить.

Будет ли делать это Собянин? И как можно оценивать те шаги, которые он предпринял, в течение первых около четырех месяцев своего управления? Ну, естественно, это пока остаётся открытым вопросом. Насколько можно понять по опросам общественного мнения, жители пока готовы ему давать кредит доверия. Что-то типа более 60% в целом положительно отзываются о его деятельности. Что можно объяснить как обычной ситуацией задела на старте, плюс некоторой долей пропаганды.

Но с другой стороны здесь, конечно, очевидно видны очень сильные негативные тенденции. Прежде всего – то, чего я лично больше всего опасался. Москву возглавил человек, не имеющий ни малейшего представления о путях системного решения проблем города, которые накопились годами и приобрели застарелый и хронический характер. Человек пришел абсолютно неподготовленным на этот пост. Он очевидно импровизирует. Он занимается самообразованием. Все помнят фразу Гайдара про Черномырдина, про самое дорогое экономическое образование в стране. Образование, которое сейчас получает господин Собянин на своем посту по управлению городом Москвой, я думаю, в принципе может потянуть на одно из первых мест в хит-параде дороговизны образования высших руководителей в новейшей истории нашей страны.

Он очевидно действует спонтанными методами по решению самых острых проблем, часто пересматривает только что принятые решения – есть масса примеров этому. И, откровенно говоря, невзирая на



наличие некоторых документов, которые периодически выбрасываются, скажем, по транспортной политике, видно, что системного видения, как все эти проблемы решать в комплексе, у Собянина нет, и в лучшем случае он просто достаёт какие то старые существовавшие на эту тему документы, будь то Институт экономики города или Институт Гайдара. Просто выбрасывает их на публику, чтобы показать, что у него что-то за душой есть, а какими то реальными практическими шагами эти документы не подкрепляются, и всё управление осуществляется в ручном режиме, в режиме разовых поручений, в режиме «съездил, посмотрел, оказался шокирован и немедленно раздал поручения».

Ну, знаете, в таком сложном организме, как Москва, где накопилось столько проблем, давайте серьезно говорить: Москва оказалась не готова к тому, чтобы выполнять функции центра концентрации всех людских, финансовых и прочих потоков, наплыв которых она испытала в течение последних 20 лет. Иммиграционных потоков в том числе. Оказалось, что город не был спланирован для этого, он функционально не готов к такой нагрузке, и здесь нужны какие-то долгосрочные ориентированные системно решения, которые должны быть, по крайней мере, опубликованы. На мой взгляд, четырёх месяцев вполне было достаточно для того, чтобы хотя бы получить какое-то видение от Собянина на эту тему.

Если мы вспомним, скажем приход к власти Путина в 2000 году, тоже достаточно спонтанный и выглядевший экспромтом, тем не менее Путин нашёл и сформировал такую команду людей (я имею прежде всего группу Грефа), которая, в очень короткий срок предложила набор проектов по решению системных проблем в самых разных сферах нашей жизни, от пенсий до малого бизнеса, до армии и так далее. Это всё было опубликовано. Не всё из этого стало реальными и утвержденными документами, тем более – не всё воплотилось в жизнь, но, по крайней мере, было видно, что какое-то понимание, что делать с проблемами страны, есть. Это просто разительный контраст по сравнению с тем, что мы видим по итогам четырёх месяцев правления Собянина. Какие-то спорадические шаги и никакой системы, подложки под всем этим.

Я не знаю, будет ли так продолжаться дальше. Что-то, например, может вселить оптимизм в этом смысле, скажем – назначение Шаронова вице-мэром. Я Андрея Шаронова хорошо знаю, он как раз был таким опорным заместителем у Грефа в свое время, и я могу сказать, что это человек высокопрофессиональный. Но здесь принципиальный вопрос в том, окажется ли он зажатым винтиком в этой бюрократической системе, где будет «шаг влево, шаг вправо – побег, расстрел на месте», или у него будет какое-то поле для творческой инициативы. В меня этот момент вселяет оптимизма несколько больше, чем все эти спонтанные шаги по смене старой лужковской команды. Я их скорее рассматриваю, как попытку просто посадить лояльных людей на очень важные финансовые потоки и секторы, где вертится много всякого важного имущества. Многое из этих назначений разочаровывает, ну например, назначение Беседина на должность, которую раньше занимал Гаев. Меня просто даже по самой стилистике разочаровывает, потому что опять какой-то дурацкий отчёт Счётной

палаты абсолютно формальный... Транспортный комплекс Москвы – это то, где много воруют, где реально очень много воруют денег. И нормальный мэр, безусловно, сделал бы из этой проверки транспортного комплекса Москвы такой полноценный аудит того, что там происходит, чтобы понять, как работают эти схемы, вынести их на публику, и сделать так, чтобы они не воспроизводились. То, что мы увидели – это какой-то формалистский отчет, где просто проверили, применялись или не применялись какие то понижающие коэффициенты. Ну, ерунду вот написала Счётная палата в этом отчете, где выявили они там нарушения на 230 или сколько там миллиардов. И назначили на это место господина Беседина. Господина Беседина я знаю, он работал замом у Аксёненко в конце 90-х годов, он работал потом в Федеральной энергетической комиссии, где мне тоже довелось трудиться. У меня самые мрачные оценки того, что этот человек будет делать, это такой классический транспортный хозяйственник, это ровно не тот профиль человека, который, на мой взгляд, может прекратить воровство в транспортной сфере Москвы. Скорее наоборот. Вот я бы предполагал так.

Стилистика принятия решений, непрозрачность, стилистика работы с прессой, с общественными организациями, которые вообще никак не вовлечены в процесс управления в Москве – всё это мне внушает серьезный пессимизм. Я увидел какие-то заигрывания с местным самоуправлением и выступления на каких-то карманных ассоциациях органов местного самоуправления в Москве, но я пока не увидел вообще никаких реальных шагов и проявления политической воли двигаться в сторону расширения полномочий местного самоуправления и расширения влияния граждан и общества, на деятельность управ и префектур и того, чтобы заставить управы и префектуры всё-таки поделиться полномочиями с МСУ. Этого пока ничего не видно

По итогам четырех месяцев какие-то окончательные выводы делать рано. Может быть, Собянин одумается. Но все признаки свидетельствуют о том, что скорее мы сейчас имеем пока негативный тренд и проедание того кредита доверия, который, возможно, у Собянина был и есть.

И, конечно, есть вопиющая история абсолютно. Вот эта тема с передачей Банка Москвы в капитал ЦТК вместо прямой открытой аукционной продажи – это хуже, чем чубайсовские залоговые аукционы. Просто хуже. И Собянину надо понимать, что от того, как он продаст Банк Москвы, к нему будет отношение формироваться соответствующее. Он имеет все шансы стать вторым Чубайсом, таким жупелом, если эти крупные активы будут продаваться таким жульническим способом, просто жульническим откровенно. И, конечно, здесь тем, кто занимается приватизацией в Москве, надо 50 раз подумать, прежде чем положить в карман каким то дружественным структурам вот эти активы, на такие схемы идти. Если Банк Москвы таким образом будет продан, это Собянину создаст надолго очень серьезный репутационный риск, репутационную проблему, ему просто будет потом не отмыться. Его будут вспоминать, как человека, который продал Банк Москвы таким образом.

Поэтому, я бы так сказал, какие-то фатальные шаги не совершены ещё пока, но тот тренд, по которому

ситуация развивается в городе Москве, внушает очень серьезные опасения, это ровно то, чего мы боялись, И, конечно, это говорит о том, что нужно возвращать свободные открытые прямые выборы мэра гражданами. И я пока не вижу, чтобы то бюрократическое решение, которое нам было навязано после отставки Лужкова, позитивно работало на интересы москвичей. На этом останавлиюсь.

В.Прибыловский: По вашему мнению, в чью пользу Собянин продаёт Банк Москвы? Персоналии есть какие-то? Просматриваются? Потому что за всяким таким решением всегда стоят какие-то люди. Понятно, что важен принцип, но вот в пользу кого?

В.Милов: Предполагать можно разное. Я могу сказать, что совершенно очевидно, что у нас среди людей, которые занимаются бизнесом и которые близки к власти, тот, кто условно неформально отвечает за банковский сектор и получил наибольшие привилегии от передачи в частные руки Банка Москвы и банковских активов, прежде связанных с государством – это Юрий Ковальчук. Вполне возможно, что он и будет бенефициаром всей этой истории, но честно говоря, я не знаю, и меня все это волнует в последнюю очередь. Я как раз за то, чтобы здесь процедура играла всё-таки первую роль. Ну а конкретно, отвечая на ваш вопрос, если все это у Ковальчука в итоге окажется, как и медиаактивы московские тоже, скажем так, я совершенно не удивлюсь.

Журналист: Вопрос к спикерам такой: Как вы думаете, Собянин – это надолго или до следующих президентских выборов?

Г.Михалёва: Знаете, на такие вопросы очень сложно отвечать, когда не знаешь, будут эти выборы или их не будет. Ещё раз я повторяю тот же сюжет: не дай Бог конечно, но ни в Египте, ни в Тунисе никто накануне даже не предполагал, что такое может случиться. У меня ощущение, может, я и не права, жизнь рассудит, потом сравним с протоколами Панорамы... У меня ощущение такое, что что-то такое назревает, что-то носится в воздухе такое как, коллеги мои помнят, в каком-нибудь 1987 году. С одной стороны, ощущение какой-то стены, которую совершенно невозможно подвинуть, с другой стороны, ощущение, что людям надоело это всё до смерти просто.

Сложно мне ответить на этот вопрос, и поэтому я на него отвечу, как у нас политологи обычно отвечают. Они всегда у нас рисуют два или три сценария. Один сценарий, если режим будет таким же, как он есть сейчас, – это разнонаправленное развитие, имитация и одновременно такое точечное закручивание гаек, а где-то – даже не точечное, а чуть пошире. Тогда конечно Собянин останется, потому что он в хороших отношениях с главным нашим товарищем, который, судя по всему, если так дело продлится – лет на 20. Это негативный сценарий.

Сценарий, которого я опасуюсь – вообще может все к черту посыпаться, поэтому не до Собянина будет и даже не до Путина будет. Там может быть все что угодно.

И, наконец, сценарий либерализации сверху. Самый позитивный сценарий, или то, что, например, в Центральной и Восточной Европе, называлось «круглый стол». Все оппозиционеры сели за круглый стол с

правящей элитой и заключили какие-то соглашения. Но я думаю, что в этом случае тоже ему места не будет, потому что он технократ. А будут востребованы политики, которые живут в совершенно других условиях и которым доверяет население. А он населения не знает, и работать с ним не умеет.

Ну и самое главное, видите, всё-таки в этом мы сошлись. Я не увидела никаких противоречий. На самом деле почти одно и то же говорили, но с разных сторон. Востребованы совершенно другие люди, ну и не забывайте, есть ещё всякие глобальные влияния и глобальные обязательства. Даже когда нам очень не хочется, стране в целом, я имею в виду, и нашей элите, всё равно приходится куда-то двигаться. Я боюсь, что цены на нефть, даже если они вырастут в 1,5 раза, вряд ли нас в этом спасут – очень много системных кризисов накопилось.

Так что, при всех раскладах, скорее процентов 30, что он останется, а процентов 60 при других раскладах, что он не понадобится. Вот так.

Г.Белонучкин: Вопрос такой. Тунис, Египет – там всё-таки была «Аль-Джазира», а у нас кроме «Комеди Клаба», по-моему, ничего и не смотрят. Кто может сыграть эту роль?

Г.Михалёва: Ну а кто был у нас в каком-нибудь 1985 году? Кто был?

Г.Белонучкин: «Московские Новости» и «Огонёк».

Г.Михалёва: В 1985-м еще не было...

Г.Белонучкин: Ну в 1987-м...

Г.Михалёва: Вообще ничего не было, Сахаров в Горьком сидел, остальные по тюрьмам, по лагерям, а мы по кухням или под одеялом читали «Архипелаг Гулаг» пятую копию.

Журналист: На рубеже 2004-2005 годов, когда на Украине была Оранжевая революция, а в Киргизии тюльпановая революция, однако здесь не грохнуло ничего. А у нас монетизация была.

Г.Михалёва: А вот у нас всегда так, думают, что ничего не ожидается, а оно бац – и покатилося все. История это показывает.

В.Прибыловский: Фактор, мне кажется, может быть здесь таким. У нас часто говорят про фактор нефти. Но я думаю, что уже всё, перестали предсказывать падение цен на нефть, его не будет. Цены на нефть будут расти, но дело в том, что цены на продовольствие растут. Это кем-то было предсказано года три тому назад как важнейший фактор нестабильности. А они действительно растут, и чёрт его знает...

Г.Михалёва: Добавь ЖКХ, добавь реформу образования. Если это все сложить вместе, плюс все техногенные катастрофы предсказуемые, потому что ресурс-то исчерпан.

В.Милов: По поводу Собянина – надолго или нет. Практический опыт подсказывает, что нет ничего более постоянного, чем временное. Здесь есть несколько факторов. Фактор первый, это то, что, как показала практика, смещение Лужкова, с



учетом всех сложностей и масштабов управления Москвой, замена здесь руководителя это всё-таки такой сложный проект, который я не думаю, что у власти есть ресурс каждый год его осуществлять.

Соображение второе. Собянин – на самом деле одна из немногих кандидатур, которая, во-первых, является реально серьезной, политически влиятельной, и действительно, как Галина правильно говорит, его проблема – он не является публичным политиком и имеет мало опыта в этой сфере, что для Москвы ужасно, просто ужасно. Но, с другой стороны, он очень весомый аппаратный политик, серьезного уровня, и он не просто какая то отдельная личность, а он действительно имеет и опыт и влияние. И при этом он является всё-таки, несмотря на разные мнения (на эту тему я всё-таки свое мнение выскажу) он является фигурой, которая может одинаково комфортно работать с различными группами влияния, я имею в виду не только Путина и Медведева, но я имею в виду и бизнес-группы, которые вертятся вокруг действующей власти, от Ковальчука до Чубайса, до всяких разных наших нефтегазовых, транспортных и прочих других монополий. У него очевидно здесь баланс каких-то нормальных отношений и конфликтов правильно выдержан.

Я не знаю, к чему приведет собственно его кадровая политика, потому что здесь возможны проблемы. Насколько я понимаю, в ситуации с неким внутренним противостоянием по увольнению Захарова, главы УФСБ Москвы и области... Насколько я понимаю, хотя Собянина называют человеком Путина, но мне представляется, что как раз здесь он занял позицию противоположную той, которую занимает Путин. Собянин поддерживает увольнение Захарова, насколько можно понять, именно из-за того, что Путин выступил в его защиту, тот остается до сих пор на своем месте. Посмотрим, как всё это развиваться будет, не готов сказать.

Но в ситуации, когда так сложно поменять главу Москвы, и так мало реально сильных, но при этом компромиссных фигур, мне кажется, что он будет сидеть, пока не произойдут какие то другие сценарии, я не знаю, тунисский или нет. Пока бюрократический сценарий остается, я думаю, он будет сидеть. Единственное, в связи с чем обсуждали возможный переход его на другой уровень, если его на Москву перебросили как временный плацдарм для того чтобы двинуть куда то дальше уже на федеральном уровне, допустим, премьером при Путине или чем-то ещё. Это уже фантазии такие начинаются.

Мне всё-таки кажется, что Москва – это настолько важный плацдарм, и здесь так много интересов и серьезной работы, что так просто здесь каждые 2 года мэра менять – у этой системы нет такого ресурса и она это понимает. Поэтому он, может быть, я надеюсь, не навсегда, но он пришел не просто 2 года кресло погреть.

С.Жаворонков: Краткая оценка ста дней Собянина, наверное, следующая. Он пошёл по инерционному сценарию, наиболее ожидаемому для любого нового назначенца. Собственно, именно это и случилось. Хотя Собянин в первые месяцы правления сделал достаточно много громких заявлений, я бы даже сказал революционных... Возьмём, например, близкую мне сферу транспорта. Был на сайте мэрии опубликован очень такой необычный проект концепции изменений

транспортной политики, были сделаны различные громкие публичные заявления, что мы запретим строительство в пределах Бульварного кольца; мы запретим въезд грузовиков в Москву днем; мы отменим турникеты, которые сейчас установлены в общественном транспорте и существенно замедляют время его движения...

Ничего не сделано. Потому что, как только практически эта система подошла к реализации этих предложений, выяснилось, что у этих предложенный огромное количество коммерческих противников. Тут же ритейлеры завопили, что Москва умрет с голоду, если въезд грузовиков днём запретить. Тут же другие группы интересов завопили, тот же Мосгортранс, что мы, так сказать, без штанов останемся, если отменить турникеты, и так далее.

Фактически единственное, что за полгода сделано – это запрещена стоянка в начале Тверской. Но, как все мы понимаем, это мера откровенно комедийная и ни на что не влияющая. Можно сказать, что «гора родила мышь» в смысле этих собянинских инициатив. То же самое касается громких деклараций с Градостроительным кодексом, с Генпланом, с программой развития Москвы до 2025 года и так далее. Все эти декларации сейчас спускаются на тормозах и уходят в тину. Судя по всему, задача Собянина будет состоять примерно в том, в чём она состояла, когда он руководил Тюменью, и в чём она состоит, когда его ставленники сейчас руководят разными регионами, например, Ханты-Мансийским автономным округом. Это передел финансовых потоков, замена одних чиновников на других. Причем зачастую происходит очень комедийно: когда нет своих кандидатур, снимают начальника, чтобы назначить его заместителя. Это массовая практика в сегодняшней Москве.

Что касается перспектив Собянина. Первые месяца два действительно была очень серьезная информационная компания, исходящая из официальных структур. Например, на Русской службе новостей – «Позвони Собянину», целая передача про пробки. И действительно, были ощущения, ходили слухи, что этот человек вполне может, возглавив избирательный штаб Путина после его выдвижения, после избрания Путина Президентом РФ в 2012 году стать новым премьером. Последние два месяца эти слухи немножко утихли. Возможно, потому что сам Путин как-то окончательно не определился, и его избирательный штаб пока не вербализован и не визуализирован. Возможно, ещё по каким-то причинам. Но я согласен, что у Собянина, наверное, есть сейчас две вакансии. Либо продолжать в рамках нынешнего режима оставаться мэром, потому что, как мы видим по назначениям новых людей в правительстве Москвы, он действительно достаточно грамотно раскладывает яйца в разные корзины, удовлетворяя большинство существующих коммерческих групп. Либо, если Путин сочтет необходимым, то после 2012 года, возможно, на повышение. Но это зависит не от нашего решения, не от нашего мнения, от мнения Путина. Он явно не определился и вообще, это путинский стиль – объявлять о своих решениях в последний момент. Ну, вот собственно все.

Г.Белонучкин: Сергей, два вопроса. В каком качестве упомянуть вас в стенограмме?

С.Жаворонков: Ну, упомяните меня в качестве старшего эксперта Института экономической политики.

Г.Белонучкин: Да, вот это очень хорошо, что Вы именно в этом качестве выступаете, потому что у меня к вам вопрос по взаимоотношениям нового мэра с частным самостоятельным бизнесом. Старый мэр вроде бы предоставлял возможность выбора пластиковых стульчиков из прайс-листа известной фирмы, а новый мэр сейчас уже утвердил с точностью до сантиметра параметры киосков, их витрин для разных сфер: для Союзпечати, для молока и так далее. Что еще слышно о других его подобных инициативах, и в частности – в отношении частных сельскохозяйственных рынков? Наблюдаются ли какие-нибудь поползновения с его стороны?

С.Жаворонков: Я должен сказать, Вас это, возможно, удивит, что многие московские рынки существуют в форме ГУПов или муниципальных унитарных предприятий. Например, широко известный дешёвый рынок на Выхино – это натуральный ГУП. Хотя считается, что он принадлежит каким-то там этническим диаспорам, но по юридической форме собственности это так.

Что касается возможности подкормиться на переустановке палаток и киосков – конечно, власть найдет такие возможности, я бы сказал, что это мелочь, даже при всем масштабе Москвы. Я напомним, кстати, что Лужков тоже, в 90-х годах особенно, многократно забавлялся с перепланировкой киосков, преобразованием киосков в торговые павильоны, и так далее, и так далее.

Главные задачи Собянина в финансовой сфере, конечно, не с киосками связаны. Они связаны с бюджетными потоками. Как будут направлены бюджетные средства на тот же транспорт, ведь львиная доля увеличения расходов бюджета города Москвы, которая была осуществлена Собяниным, была осуществлена именно по статье транспорта. Как будут направлены деньги на здравоохранение, образование, как будут направлены огромные расходы Москвы по статье «Национальная экономика», то есть по сути, государственные инвестиции. Вот здесь основная кормёжка для близких к власти предпринимателей, да и для самой власти. А формы киосков я бы не назвал принципиальными.

Г.Белонучкин: Как вы думаете, как скажется то, что Лужков чувствовал себя когда-то ещё избранным мэром, а Собянин не был избран никогда? То есть, будет у него меньше популизма в хорошем смысле или меньше популизма в смысле совершенного безразличия к тому, как его деятельность в сфере экономики скажется на населении?

С.Жаворонков: Ну вы знаете, я не говорил бы о Собянине, как о человеке, не имеющем публичного опыта. Этот человек был мэром Когалыма, был председателем окружной думы Ханты-Мансийского округа и членом Совета Федерации. Был избранным губернатором Тюменской области, причем избранным в условиях жёсткой конкурентной борьбы. Этот человек примерно понимает, что такое политика, хотя сам он, действительно, раньше предпочитал не светиться. Мне кажется, что он будет пытаться внедрить те технологии,

которые существуют, скажем, сейчас в управлении юга Тюменской области.

Там очень интересная ситуация. Ну, скажем, нет независимой прессы. То есть, формально юридически независимая от областных властей пресса есть, но вся она получает дотации из областного бюджета, и поэтому люди ездят на еженедельные совещания в областную администрацию, им там дают указания, о чём писать, о чём не писать. А люди, интересующиеся бэкграундом тюменской политики, узнают это с сайта uralpolit.ru и сайта uga.ru.

Г.Белонучкин: ...других регионов, да?

С.Жаворонков: Это межрегиональные сайты. Uga.ru Бакову принадлежит, Uralpolit.ru – сейчас уже не вспомню кому.


Он будет стараться действовать без излишних репрессий и без излишних жестокостей, но стараться всё, что возможно, брать под свой контроль, используя, прежде всего, бюджетный рычаг, то есть, грубо говоря, скорее не сажая людей, а покупая их.

Другое дело, что, конечно, Москва, в отличие от юга Тюменской области – это регион, где очень много населения, не связанного с бюджетом напрямую, не являющегося бюджетополучателем, и обрубить им концы независимого от власти источника доходов здесь, конечно, не удастся, как это произошло на юге Тюменской области. Но тенденция управления, я думаю, будет примерно такая, без шума, без скандалов, потихонечку всё брать под контроль. Я напомним, что Якушев, преемник Собянина, был первым, по-моему, губернатором который был переназначен областной Думой со стопроцентным результатом. То есть, все действующие депутаты, включая КИРФ и «Справедливую Россию», проголосовали за переназначение. И собственно, скажем, на юге Тюменской области ни одна из системных партий не относится сейчас даже к мягкой оппозиции Якушеву. Все абсолютно лояльны.

В.Прибыловский: Каковы перспективы отношений «Московского комсомольца» с Собяниным?

С.Жаворонков: «Московский комсомолец», насколько я понимаю, принадлежит личному другу Лужкова, господину Гусеву, который эту дружбу до сих пор старается хранить и плохого о Лужкове не писать. Но и о Собянине они плохо писать не будут. Я думаю, что «Московский комсомолец» сохранит примерно ту же информационную политику, что была и при прежнем мэре. То есть мэр Москвы хороший, а на федеральном уровне у нас что-то где-то бывает порою не так.

Г.Белонучкин: А как Вы думаете, будет продолжаться практика предоставления льгот, дач и так далее, которая, собственно, насколько я понимаю, приводила к тому, что у нас были газеты оппозиционные по отношению к федеральным властям, но оппозиционных к мэру Москвы, по-моему, не было ни одной, не считая каких-нибудь самых маргинальных газет Бороваго.

С.Жаворонков: Первый, кто плохо стал писать о мэре Москвы, был нынешний охранитель Максим Соколов в конце 90-х в «Известиях». 

И другой нынешний охранитель Михаил Леонтьев в 1999 году, по-моему, на ТВ-6 плохо высказывался.

Лояльность прессы покупается не льготной арендой. Она, в случае с каждой районной газетой, которая за счет местного бюджета издается в каждом районе и раз в месяц бесплатно по почтовым ящикам распространяется, покупается прямым бюджетным финансированием. Это из бюджетов муниципалитетов финансируется. А лояльность федеральных СМИ определяется, во-первых, общей лояльностью к государству, то есть, если ты лоялен к Путину, то, наверное, и Собянина как то уж резко нельзя ругать, и, с другой стороны, какими-то личностными моментами. Мне неизвестно, чтобы «Московский комсомолец» получал какие-то преференции от властей Москвы, это было коммерчески успешное издание, такое self-made. Оно принадлежало личному другу Лужкова и потому проводило такую политику.

В.Прибыловский: Довольно долго их здания принадлежали мэрии, и они продавались Гусеву за копейки.

С.Жаворонков: Почти всем сдавались за копейки. Это особенность половины 90-х годов, когда эти здания сдавались за копейки, потом они как-то приватизировались, потом масса коммерческих споров возникала. Коллеги из партии Яблоко при желании, думаю, многое могут об этом рассказать. Это связано было и со СМИ, и с общественными организациями, много с кем.

В.Прибыловский: То есть сейчас это здание не мэрии?

С.Жаворонков: По моей информации – нет. «Московский комсомолец» – прибыльная газета, доход составляет, по моей информации, миллионы долларов ежегодно. За эти деньги вполне можно позволить себе выкупить даже по рыночной цене, а уж тем более, им в свое время позволили выкупить не по рыночной.

Г.Белонучкин: Если основные спикеры все сказали, то слово прессе и гостям. Есть ли у них вопросы, мнения и всё такое прочее?

Журналист: Я в московской прессе работаю, принадлежащей городу, и поэтому часто приходится общаться с чиновниками. Единственное, что можно сказать, если убрать факты воровства, которые, разумеется, были (вообще, когда просят охарактеризовать то, что происходит в России, одним словом – это слово «воруют»), то политика Лужкова была политикой социал-демократической. Это социальные пособия, в разы превышающие размеры федеральных пособий. Это бесплатный проезд для льготных категорий населения на транспорте. Это возможность очередникам получать бесплатно от города квартиры. Это, наконец, программа капремонта: они просто не стали брать федеральные деньги, которые Фондом реформирования ЖКХ предназначались, только потому, что они предполагали: а) софинансирование с жильцами проведения капремонта, Лужков на это не пошел, и б) переход на 100-процентную оплату коммунальных услуг, а Лужков хотел сохранить субсидирование для льготных категорий, понимая, что иначе это вызовет мощный социальный взрыв.

Сейчас вот господин Милов говорил о том, что, безусловно, широко используют наработки Института Гайдара, Института экономики города – это неолиберальные конторы, а соответственно, скорее всего, политика Собянина развиваться дальше будет в неолиберальном направлении. Об этом уже говорят городские чиновники, которые остались со времен Лужкова. И тот же Бирюков, зам. Лужкова говорит: а вот мы программу капремонта переведем на софинансирование с жильцами, а вот у нас тут льгот много кто имеет, а теперь адресные льготы, только деньгами выдаваться будут, а никаких тут «скостить квартплату», никаких субсидий – этого ничего не будет. Вопрос такой: действительно ли есть осознанный неолиберальный тренд команды Собянина, если таковая существует действительно как команда, или это какие то спорадические действительно, как говорит опять же господин Милов, шараханья из стороны в сторону. И второе, если это неолиберальный тренд, то насколько будет серьезным... Насколько возможны протестные явления против, грубо говоря, ликвидации льгот?

Г.Михалёва: Очень хорошая тема, на мой взгляд. И это не только то, о чем вы сказали. Напомню еще одно высказывание одного из замов его, о возможном переходе на стопроцентную оплату ЖКХ, это будет означать рост в 2-2,5, а то и 3 раза, потому что по-разному там считается. Потом, высказывание самого Собянина о том, куда надо людей переселить, помните, туда, за кольцевую дорогу всех этих стариков, нечего им тут делать. Высказывания – ладно, к делу не пришьёшь, а вот что пришьёшь к делу – это программа приватизации, которая уже началась в Москве. Будут продаваться, и (скорее всего, это будет происходить, очень нехорошее у меня подозрение, так же, как с Банком Москвы) те части, которые принадлежали городу, массовым порядком. Но, в общем, это и ожидалось, ведь когда те, кто Лужкова критиковал, как мы, по каким-то вопросам, а по каким-то замечал, что всё-таки горожане ему благодарны, москвичи ему благодарны именно за это. Если Вы посмотрите, сколько люди платят за квартиру в каком-нибудь Владимири или в Твери – там метр площади стоит в 2-3 раза больше. И, конечно, это нас ждет.

А почему это нас ждет? Ещё раз я возвращаюсь к тому, что всё-таки Лужков, поскольку его люди выбирали, у него это из головы окончательно не выветрилось, что в Москве вообще-то люди живут. Хотя, конечно, то, что он сделал с детскими садами, это совершенно непростительно. Всё-таки люди живут, хотя бы про пенсионеров думал, уж про детей не думал, ладно. А вот этот, поскольку он от людей не зависит, он, конечно, о людях думать не будет, и, конечно, это будет вот такая политика, которая очень не понравится москвичам. А что касается протестов – да, будут. Я уверена, что будут протесты, и мы видим. Просто пресса-то пишет обычно о том, что резонансно – это акции 31-го, это Химкинский лес, а таких ведь протестов целая куча по городу.

Представьте себе, мы все время хвастаемся, что мы остановили 100 уплотнительных застроек. Так мы сто остановили, а сколько протестов было. Далеко не все удалось остановить. А сколько протестов по поводу народных гаражей! А сколько протестов по поводу вырубки! И число их увеличивается: начинают работать

социальные сети, люди обмениваются друг с другом информацией.

И еще одну тенденцию замечу, я этого тоже очень боюсь, самое страшное, это конечно, что люди не просто будут бороться за свои права, а будет использоваться насилие, причём вне зависимости от политической позиции. Два примера только приведу. Это всем известный, набивший оскомы, это Манежная площадь с одной стороны, а с другой стороны, пожалуйста, антифа с погромом здания администрации в Химках. Ведь чуть-чуть добавь, фон-то – он такой: повышение цен – раз, повышение цен на ЖКХ – два, повышение цен на транспорт – три, отмена студенческих дотаций на проездной билет – четыре, и так далее. Всё это добавляется, плюс отсутствие перспективы, и здесь одной капли достаточно, чтобы это полыхнуло со страшной силой. Вот мне так кажется.

В.Милов: Вы меня извините, я ничего не хочу обидного сказать, но Вы находитесь в плену каких-то мало имеющих отношение к реальной жизни клише. Это я про социал-демократические и либеральные тренды. Ну, это примерно как у нас в 90-е годы политику правительства Черномырдина и раньше Гайдара называли монетаристской в паблике, в широкой общественной дискуссии, хотя она к монетаризму не имела ну просто никакого отношения по своим параметрам. Точно так же, конечно, нельзя считать политику Лужкова социал-демократической, потому что когда тратится 70 миллиардов рублей в год на добавки к пенсиям из московского бюджета, а 250 на субсидии предприятиям, аффилированным с Лужковым, на которых его друзья зарабатывают – это не социал-демократическая политика, это не называется социал-демократической политикой, это называется по-другому.

Вы говорите, что да, есть первый пункт – «воруют», но давайте его проедем и пойдем дальше. Нет, нельзя его проходить. Потому что вся экономика Москвы, весь триллионный бюджет был построен на обслуживании и создании персональных бенефитов людям, которые входили в московскую властную группу.

Журналист: Разница между политикой Лужкова и политикой федеральной власти...

В.Милов: Разница объясняется очень просто тем, что уровень финансовых возможностей у Москвы для проведения такой политики просто в силу концентрации здесь финансовых ресурсов, крупнейших налогоплательщиков, денежных потоков и так далее, он выше. Если бы у федерального центра были такие возможности, вполне возможно, что они делали бы то же самое. Вопрос не в этом. Если вы посмотрите, например, на структуру московского бюджета, очевидно, что эти социальные расходы пресловутые лужковские играют в нём гораздо менее значительную роль, чем траты, связанные с обслуживанием коммерческих интересов лужковского клана. И скорее, их можно рассматривать не как социально ориентированную политику Лужкова, а как подкуп избирателей. Лужков предметно занимался тем, что наиболее активные группы избирателей старался конвертировать в свои союзники за счет того, что сделать им бесплатный проезд, установить надбавки. При этом в реальности есть масса – и госпожа Михалёва об этом может рассказывать, и я, да кто угодно – есть масса

серьёзных социальных проблем в Москве, которые не решались и с которыми, на мой взгляд, ситуация очевидно хуже, чем на федеральном уровне. Пример – социальное расслоение.

Если Вы называете ситуацию в городе, где 40 раз составляет разница между доходами самых богатых и самых бедных против 16–17 в среднем по России и 16 в Московской области соседней... Вы говорите, что это социал-демократическая политика – конечно, нет. Конечно, нет. Я призвал бы от этих штампов уходить, ровно так же, как и по поводу либерального тренда Собянина. Совершенно очевидно, что хотя бы те шаги по приватизации, которые Собянин предпринимает, а это главное, это важнее с точки зрения веса экономического, денежного, это намного важнее, чем какие-то косметические меры. Приватизация Банка Москвы, если её честно сделать – на этом можно получить очень много денег для того, чтобы финансировать социальные программы. Но ее делают нечестно и деньги передают кому-то другому, а не на социальные цели.

Одна из основ либерально-экономической политики – в том, чтобы максимизировать доходы от приватизации, а здесь делается ровно обратное. Это и не социальная политика, и не либеральная, это просто такой бюрократический мейнстрим, у которого может быть тот или иной окрас, но в этом смысле я вижу, что курс не меняется.

Журналист: Вообще говоря, в Москве есть Департамент имущества, есть специализированное ГУП по продаже имущества, и все пакеты акций, принадлежащие городу, должны продаваться с аукциона.

В.Милов: А знаете, сколько доходов составляют в бюджете Москвы доходы от использования городского имущества? Пять миллиардов рублей! При триллионном бюджете и огромном Департаменте имущества. Пять миллиардов из триллиона. Вот вам история.

В.Прибыловский: Предложу терминологическое уточнение. Видимо, социал-демократия по-русски – это «воруем и делимся», а неолиберализм по-русски – это «воруем и не делимся».

С.Жаворонков: Я просто хотел прокомментировать, так как я являюсь сотрудником Института экономической политики, ранее – Института экономики переходного периода, который в обиходе называют институтом Гайдара. Наш институт не является подрядчиком Правительства Москвы и наш институт не разрабатывает никаких страшных реформ по заказу нового Правительства Москвы.

Что касается того, что Собянин привлек некоторых людей имеющих либеральный имидж, таких, как Шаронов, например, в свое правительство, то это не в состоянии изменить общего тренда. И в федеральном правительстве есть люди вроде Кудрина или Набиуллиной, которые имеют либеральный имидж. Проблема в том, что в системе диктатуры чиновникам выгодно иметь большие государственные расходы, для покрытия которых нужны высокие налоги и высокие займы. Ну, просто потому, что это создает почву для того, что делить. Поэтому Шаронов Шароновым, а в результате собянинских поправок к бюджету Москвы его дефицит только увеличился, а не

уменьшился. Вот, собственно, простая политэкономическая история, связанная с тем, что интересы здесь совершенно очевидны. Никаких льгот для малого бизнеса в Москве не существует: спросите любого не связанного с властями предпринимателя, где он эти льготы видел. Особенно в свете повышающихся арендных ставок, которые каждый год растут примерно на 15-20%.

Кстати, по ЖКХ никаких катастроф не ожидается, потому что нынешний уровень оплаты ЖКХ, Владимир [Милов] может быть меня поправит, составляет около 80% в Москве, так что о каком-то трехкратном росте цен вряд ли может идти речь. Да и собственно, в этих 80 процентах очень много жирка, ведь известно же, что мы за воду платим, исходя из того, что мы, по-моему, 900 литров в месяц тратим, какие то совершенно нереальные вещи.

Журналист: Счётчики практически везде поставлены.

С.Жаворонков: Нет, Вы что, счётчик стоит денег, он окупается в среднем за год, для среднестатистической семьи. Большая часть москвичей счётчики не ставит.

В.Прибыловский: А вот был разговор, в конце правления Лужкова, что всех заставят поставить счётчики воды. А при Собянине как?

С.Жаворонков: Я думаю, что заставлять не станут, так же как не станут вводить налог на недвижимость, как минимум – до электорального цикла 2012-го года. Нынешние власти, они ж на самом деле не идиоты. Они понимают, что есть некоторые вещи, которые сильно раздражают население. Налог на недвижимость, кроме того, что его бы не хотелось платить обитателям Рублёвки, что тоже стимул, он, понятно, для массы жителей Москвы будет бюджетной катастрофой, они платить его не смогут. И понятно, что, учитывая, что Москва и так сейчас является лидером протестной активности (если в середине нулевых скорее регионы были лидерами, то сейчас очевидный лидер протестной активности – Москва), на это не пойдут. То же самое связано с принудительной установкой счётчиков, принудительным страхованием, и так далее. Вы вспомните, что у нас правительство отказывается от серьезного повышения акцизов на алкоголь и табак просто потому, что понимает, что если водка подорожает – это будет непопулярная мера.

Журналист: Если человек не поставил счетчики, а соседи поставили, то все протечки, все что льётся мимо, будут в его счет включать – это экономический метод принуждения. И в счетах за коммунальные услуги будет просто вода 90% съедать.

Г.Белонучкин: Что касается счетчиков, насколько я помню, существует закон об энергосбережении, который обязует к 1 января 2012, если не ошибаюсь, года поставить везде счетчики тепла.

Журналист: Это общедомовые счётчики.

Г.Белонучкин: Только домовые?

Журналист: В квартиры никто не будет ставить.

Г.Белонучкин: Уже ясно, что, в общем, могут и отложить, а те разговоры, которые сейчас идут вокруг

«Чистой воды» в Единой России, я думаю, закончатся тем же, что о водосбережении будет такой же закон и всем будут ставить счетчики на воду принудительно. Это мое предположение.

С.Жаворонков: После 2012 года, не раньше.

Г.Белонучкин: После марта 2012 года.

С.Жаворонков: Да, после марта 2012 года.

В.Прибыловский: Я подчеркну, что Сергей очень удачно не использовал слово «выборы», заменив его «электоральным циклом». Я призываю поддержать это начинание.

Г.Белонучкин: У Голосова есть термин «СЭТы» – события электорального типа, выборами он это не называет.

Журналист: Можно по-всякому ругать команду Лужкова, но это люди, которые проработали в городском коммунальном хозяйстве два десятилетия. Росляк, например, был очень качественный экономист, человек, который говорил без бумажки, человек, который мог ответить на любой вопрос сходу по городскому хозяйству. На место Росляка пришел господин Шаронов, квалифицированный экономист, руководитель «Тройки диалог», замминистра в российском правительстве, помощник Грефа. Но мы помним, что в 1991 году мэром стал Гавриил Попов, тоже замечательный экономист и так далее. Так вот, просидел он в кресле мэра ровно год, и был вынужден уступить это кресло среднему хозяйственнику, зампредгорисполкома Юрию Лужкову, потому что хозяйство начало просто разваливаться. Не начнется ли такое при вот этих всех замечательных экономистах, которых привлекает господин Собянин?

Г.Белонучкин: Кто начнет?

Г.Михалёва: Может. Конечно, может. Тем более, когда меняются люди, просто один выхватывается, другим замещается, когда непрозрачная система, когда нет механизма ротации. Ну что, конечно может.

В.Прибыловский: Эта зима уже кончается, слава Богу.

Журналист: Никто из коммунального хозяйства, ни ЖКХ, ни топливно-экономического хозяйства уволен не был, снят не был. Все ждут марта, замены начнутся с марта. Ни Бирюкова не сняли, главу этого комплекса...

Г.Михалёва: Послушайте, есть очень простой показатель. Не знаю как у вас, но я вижу это просто на примере дороги от своего дома. Никогда так не было, чтобы невозможно было пройти, там люди просто пачками падают и ломают руки и ноги. Ну не было так никогда!

Журналист: Ледяного дождя, как в этом году, тоже раньше не было никогда.

Г.Михалёва: Слушайте, ну не надо, пожалуйста, говорить, что первый год мы живем. Все в Москве было, и дождь ледяной, и снегопады большие, и холода, все было. Меньше было мигрантов, дворников. Так плохо не чистили никогда. Значит, что-то не срабатывает.

С.Жаворонков: Можно я прокомментирую? Не развалится Москва, не рухнет. Это был тезис, который

Юрий Михайлович вбил себе в голову совершенно напрасно и пытался шантажировать этим федеральные власти: Лужков уйдёт и всё развалится. Собянин был мэром, Собянин был губернатором, он прекрасно понимает, как ЖКХ функционирует и никакой техногенной катастрофы он, разумеется, не допустит. Кто был в Тюмени (я бывал в Тюмени много раз), те знают, что в Тюмени высокое качество автомобильных дорог, превышающее московское, но та же самая проблема пробок, как и в Москве, и ровно по тем же причинам. Тюмень перерезана с одной стороны железнодорожной веткой, с другой стороны речкой. И все мосты через эти, так сказать, артерии, к сожалению, находятся в центре Тюмени. Чтоб добраться из одного конца Тюмени в другой, приходится ехать через центр, а там пробка. Катастроф никаких не будет. Что касается качественного ощущения больше-меньше... Я живу в Юго-восточном округе на окраине Москвы. У меня как убиралось, так и убирается, не хуже, не лучше. Не вижу изменений.

Г. Михалёва: Значит, отличается от управы к управе.

С. Жаворонков: Мой район Вешняки вообще является лауреатом какого-то общероссийского конкурса на лучший муниципалитет, так что, может быть, там благоприятная атмосфера. Но я и в других районах Москвы бываю, здесь, по центру хожу, где я работаю. Не вижу особых изменений. Да, где-то ларьки исчезли, а где-то, наоборот, появились. В бизнесе так бывает, кто-то потерял, кто-то приобрел.

Г. Михалёва: Нет, здесь есть другой вопрос очень важный по поводу ларьков. Ну ладно, у кого-то не были оформлены документы, но у части-то были оформлены. Это означает, что опять людям дали понять: у вас нет собственности, в любой момент придёт дядя и отнимет. Вот что это такое.

С. Жаворонков: А в России? Не в Москве, а в России, можно подумать, есть собственность?

Г. Михалёва: Нет.

С. Жаворонков: И в России нет собственности. Такое же феодальное условное держание, как и в Москве. Ничего удивительного.

Журналист: На ларьки право собственности не может распространяться. Они заключали с городом по итогам конкурсов договор.

С. Жаворонков: На полгода.

Журналист: На полгода.

С. Жаворонков: А понятно, почему на полгода? Каждые полгода ставка повышается, каждые полгода надо платить взятки. Кстати в этой сфере, скорее всего, произойдут определенные улучшения. По тем документам, которые сейчас в Правительстве Москвы готовятся, будут проводиться не конкурсы, про которые никому ничего не известно, и которые выигрывал узкий круг специализированных структур, далее сдававшие эти торговые точки, так называемые дислокации, в субаренду. А сейчас будут проводиться аукционы, причём они будут проводиться по каждому объекту, а не по всем этим группам объектов. Есть точка – есть аукцион.

Раньше информации об этих конкурсах не было нигде, это была общеупотребительная при Лужкове схема. Я напомним, что вот есть такой скандальный документ, на который потрачено из городского бюджета несколько миллионов долларов – «Программа развития Москвы до 2025 года». Она написана, она нигде не опубликована, но если Вы зайдёте на московский тендерный сайт, Вы увидите, что было постановление, года три так назад, об объявлении конкурса. Но нигде, я даже спрашивал у знакомых, работающих в структурах правительства Москвы, даже в их внутренней системе нигде нет информации о подведении итогов конкурса и определении победителя. Вот эта система, она массовая в Москве была.

Журналист: Это же госзаказ, это обязаны публиковать. Их бы ФАС взяло за одно место.

С. Жаворонков: А вот не брало. Вот займитесь журналистским расследованием! Я буду Вам очень благодарен, если вы опубликуете через 4 года, где бумага о подведении итогов конкурса по «Программе развития Москвы до 2025 года», который делался за счет бюджета города Москвы. Нету такого.

В. Прибыловский: Может быть, есть какой-то список этих владельцев...

Журналист: По 94-му закону в Интернете должен был быть опубликован протокол подведения итогов с фамилиями участников.

С. Жаворонков: Я вам объясняю, что обязан-то обязан, а вот нету этого!

Журналист: Ну, пишите в ФАС, они проверят.

С. Жаворонков: Есть постановление об объявлении конкурса, а постановления о подведении итогов нет. Вот и всё. Я, кстати, знаю, кто этот конкурс выиграл, но это моё знание исходит из неформальных контактов, а не из официальной информации.

Журналист: Надо стукнуть в ФАС, тогда проверят.

С. Жаворонков: Есть у нас такая замечательная структура, Российская Академия наук, там есть институты, которые умели выигрывать конкурсы, проводимые Правительством Москвы.

Г. Белонучкин: Пока некоторая пауза, я скажу одну вещь, которая не имеет никакого отношения к теме сегодняшнего собрания, но я думаю, что многих она может коснуться. Сейчас на сайте Высшего Арбитражного Суда размещены поправки к Гражданскому кодексу, которые готовит совет по делам правосудия при Президенте. И там совершенно чудовищная вещь. Любая общественная организация, которая занимается деятельностью с получением доходов, ну хотя бы вот книжки продаёт, как мы, должна будет иметь уставной капитал не меньше чем ООО, а уставной капитал ООО по этому ГК – это полмиллиона рублей или 17 тысяч долларов.

Вопрос: Но это пока не принято?

Г. Белонучкин: Нет, это пока обсуждается, но исходит с высшего уровня. То есть, грубо



говоря, у кого нет полмиллиона, те могут идти известно куда: в Минюст и подавать заявление о снятии с регистрации.

Вопрос: Что тогда вообще будет в общественной организации уставной капитал?

Г.Белонучкин: Это будет не уставной капитал. У неё должно быть обособленное имущество на сумму, равную минимальному уставному капиталу ООО.

Г.Михалёва: Это называется не мытьём, так катаньем. Это напоминает закон об НКО 2006 года. Вообще остатки пропадут.

С.Жаворонков: Мне кажется, что история с этими 500 тысячами уставного капитала будет властью отыграна назад по схеме закона о полиции. Сначала страшилка, а потом добрый, как там его, весёлый гном страшилку отменяет.

Г.Михалёва: По просьбе трудящихся. Да?

С.Жаворонков: Мы должны понимать, что у нас миллионы людей занимаются частным бизнесом и являются прямыми бенефициарами всяких ООО и так далее. В предвыборный год этих людей злить, я думаю, власти не станут.

Г.Михалёва: Они иногда по недоумию это делают. Иногда не просчитывают.

Журналист: Видит ли кто-нибудь систему в кадровой политике Собянина? Замечаете ли Вы какой-то смысл в назначениях и перестановках? Потому что скажем, в среду назначают Евтихиева вновь префектом ВАО, через два дня, в пятницу, снимают. Ольгу Ларионову, главу департамента образования, повышают до звания министра правительства Москвы, через два дня снимают. Дважды уже в период Собянина сменился руководитель департамента здравоохранения, и такие примеры можно приводить и приводить.

С.Жаворонков: Транспорта – то же самое.

Журналист: Кичеджи? Там был ликвидирован сам департамент транспорта и связи и вместо него создан департамент транспорта и транспортной инфраструктуры. Связь убрали, потому что ее у города собственно и не было, только в названии была. Да, но поскольку тот департамент был ликвидирован, человек остался без должности.

С.Жаворонков: Вновь назначенный саратовский чиновник на новый департамент.

Журналист: Лямов?

С.Жаворонков: Лямов, до него был мужик из Саратова, через два месяца снят, вот сейчас Лямов.

Журналист: Горбунов. Его не снимали, ликвидировали тот департамент, который он возглавлял.

С.Жаворонков: Кичеджи сняли, и у Кичеджи был преемник, я просто не помню его фамилии.

Журналист: Горбунов по моему.

С.Жаворонков: И этого преемника через два месяца тоже отставили.

Журналист: Не отставили, ликвидировали сам департамент. И Лямов, который был просто заместителем мэра, стал кроме того главой департамента.

Г.Белонучкин: А это не может быть просто самодурство в стиле Ельцина – первого секретаря Московского горкома КПСС?

С.Жаворонков: А что он делал? Я маленьким был тогда.

Г.Белонучкин: Он заменил, в среднем по 2 раза, примерно... больше половины районных руководителей.

С.Жаворонков: А районов тогда в Москве было 33, по-моему.

Г.Белонучкин: Где-то так, между 30 и 40.

В.Прибыловский: В этом тоже был смысл, на самом деле в условиях, когда кадры решают все, просто нужно... Я всегда это на примере министерства обороны предлагаю и министерства внутренних дел. Лучше последовательно снимать министра за каждый проступок. Где-то на седьмом, восьмом, пятнадцатом министре положение улучшится. Ельцин просто не успел.

Журналист: По-вашему, случился скандал с закупками лекарств для аптек, и тут же полетела голова недавно назначенного главы департамента здравоохранения?

В.Прибыловский: Я думаю, что в этом есть смысл. Если это человек не твой, не дорог тебе, то можно его действительно вот так... Может быть, в этом есть какое-то рациональное ядро.

Журналист: А о команде Собянина можно говорить, есть сформировавшийся костяк?

В.Прибыловский: Мне кажется, что ему даже, когда его просто в Москву перевели, ему не дали почти никого взять из Тюмени за редкими исключениями (Ракова). Он берет, так сказать, с бору по сосенке. Видимо, хорошие отношения с Грефом у него, ну или нормальные, Греф ему посоветовал пару чиновников, и он их взял.

Журналист: Из Татарстана главу в стройкомплекс нового пригласил.

С.Жаворонков: Про это вообще говорят, что это личный знакомый Собянина еще со старых времен.

В.Прибыловский: Вот этот из Татарии?

Г.Белонучкин: А Ресин и Росляк остаются?

Журналист: Росляк будет сенатором от Москвы. Ресин остаётся пока, но у Ресина убрали все полномочия. Он единственное – на самый провальный участок, в метрострой назначен. Там всегда срывы по срокам и в любой момент за срыв срока можно снять.

Г.Белонучкин: Что касается Росляка, я помню, что когда был губернаторский Совет Федерации 1996-2000 годов, он с доверенностью от имени Лужкова участвовал в заседаниях комитета по бюджету, то есть не на самом пленарном заседании, где только кнопки нажимают, а там где формулируют решения и варианты, он значит, не будучи сенатором, был действующим лицом.

Журналист: А Толкачев же представлял Москву.

Г.Белонучкин: Толкачев представлял уже в следующем Совете Федерации, а тогда были Лужков и Платонов.

Медведев или Путин: чей выбор?

Стенограмма XVIII Круглого стола Центра «Панорама»
(Москва, Независимый пресс-центр, 25 апреля 2011 г.)

Список участников:

Артур Ахметов – сотрудник Центра постсоветских исследований

Эдуард Байков – главный редактор агентства «ФАКТ видео»

Ярослав Балкоци – посольство Словакии

Григорий Белонучкин – сотрудник Центра «Панорама»

Андрей Бузин – руководитель отдела мониторинга Ассоциации «Голос», председатель Межрегионального объединения избирателей

Константин Катанян – главный редактор газеты «Право каждого»

Галина Михалёва – первый зам. председателя Московской городской организации,

исполнительный секретарь Политического комитета партии Яблоко

Владимир Прибыловский – президент Центра «Панорама»

Наталья Рожкова – корреспондент газеты «Московские новости»

Андрей Филатов – независимый журналист

Наталья Шавшукова – секретарь комиссии по идеологии и информационной политике партии «Правое дело»

Лилия Шибанова – исполнительный директор Ассоциации «Голос»

Илья Яшин – член политсовета Партии Народной Свободы

Цель собрания была сформулирована в приглашении так: *обсудить перспективы выдвижения кандидатуры от правящего тандема и влияние гражданских организаций на то, чья это будет кандидатура, а также будет ли ей реальная альтернатива.*

В.Прибыловский: Здравствуйте, еще раз, господа-товарищи. У нас в этот раз тема, решение которой, как ни странно, не скоро, но парламентские выборы никого особенно не интересуют: ясно, что на них произойдет. А вот с президентскими пока что не ясно: то есть, с одной стороны, всё ясно, а с другой стороны, не ясны персоны, что может быть важно и главное, а может быть и не важно.

Понятно, что если ничего не изменится вдруг катастрофически – «Солидарность» вырастет в 150 раз, или что-нибудь ещё, метеорит упадет на Кремль... Ну, и вообще человеки смертны, как было сказано в бессмертном произведении.

Понятно, что на выборах 2012 года у нас Президент будет назначен из Кремля, но кого назначат, а также как будет происходить назначение – в общем, это некоторая конечно загадка. Существует ряд мнений насчет того, как у нас будут происходить выборы. Выборы видимо будут, но есть мнение, сколько выборщиков. Есть мнение, например, что выборщик один – Путин. И кого он выберет – себя, Медведева, может быть шофера своего Мерседеса, тот и будет Президентом.

Есть версия более демократическая как бы, что выбирает не один Путин. Евгений Минченко, помнится, назвал это «политбюро», выбирает политбюро. Мне больше нравится феодальная терминология, это такой Большой Королевский совет, Боярская дума, но тут тоже два варианта. Боярская дума, несомненно, существует, она же политбюро. Но оно выбирает или оно советует? Непонятно. Что у нас всё-таки – авторитаризм, если выбирает Путин, или олигархия, если выбирает Боярская дума? Или какой-то микст, что-то среднее между этими двумя понятиями.

Я думаю, что у разных людей разные мнения, которые я надеюсь выслушать. Кроме того, все отклонения в интересные варианты приветствуются.

Г.Белонучкин: А я вот что скажу. Ситуация вроде бы ясна, если будет один кандидат от тандема, то мало кто сомневается, что он выиграет выборы либо во втором туре у Зюганова, либо сразу в первом. И вопрос, в частности, который у нас задан в теме дискуссии – как себя вести тем кто не считает, что этот кандидат, кто бы он ни был, Путин или Медведев, идеальный.

Я помню, в своё время Андрей Юрьевич Бузин говорил, что выборы без выбора, даже те, которые были при Сталине и позже, это в некотором роде тренировка была для граждан о том, как приблизительно должны выглядеть выборы, и поэтому они так легко сориентировались в 1990-1991 году, когда реальный выбор им был предоставлен.

Я еще напомним, что говорил Борис Борисович Надеждин, когда был уже выдвинут Медведев на выборах 2008 года. Он говорил, что он сам будет и всем демократам советует двумя руками агитировать за Медведева, потому что дальнейший курс страны зависит от того, победит Медведев Зюганова со счетом 60 на 20 или 49 на 47. И, собственно, мы хотели бы услышать мнения наших гостей по всем этим поводам.

А.Бузин: Я, к сожалению, не смогу ответить на тот вопрос, который задал Владимир, потому что плохо разбираюсь в том, что происходит на самом верху. Меня всегда коробят очень часто встречающиеся, в подавляющем большинстве анализов наших политологов, слова «борьба элит» и так далее. Она, конечно, наверное, есть, но хотел бы заметить, что вся эта борьба элит и под ковром, и над ковром, и сбоку ковра – она Конституции нашей противоречит. Хотя это утверждение очевидное. В Конституции же написано, что все такие крупные вопросы должны решать граждане страны на свободных выборах. Но не знаю, что происходит там, где это реально решается, и не

смогу ответить на вопрос, поставленный в программе Круглого стола. Однако две зарисовочки я, пожалуй, сделаю.

Первая зарисовочка – по поводу самостоятельности Дмитрия Анатольевича Медведева. Много об этом говорилось и говорилось по-разному. Кто-то говорил, что это полностью несамостоятельная фигура, кто-то говорил, что есть надежда. Но реально у меня никогда не было впечатления, в течение всех четырех лет, что это самостоятельная фигура, и мне не хватало одного штриха, который появился в марте месяце этого года, когда был назначен новый состав Центральной избирательной комиссии. Он, как известно, обновился немного, туда было добавлено некоторое количество комиссаров, которые известны своими достаточно реакционными взглядами, такие, как Татьяна Воронова; остался заместителем и Леонид Ивлев. И добавление Эбзеева, который имеет достаточно высокий авторитет в кругах юридических теоретиков, не меняет общей картины. Было очевидно, о чем я и говорил и до того, кто будет назначен, точнее переназначен в состав Центральной избирательной комиссии. Я говорил о том, что этот высокий авторитет там и роли-то почти никакой не будет играть по той причине, что он мало влияет на реальную процедуру принятия решений в Центральной избирательной комиссии. И даже если Эбзеев будет со своим авторитетом указывать на юридические тонкости, то это будет благополучно обойдено.

Так вот, состав Центральной избирательной комиссии, практически не изменился. Дмитрий Анатольевич Медведев, являющийся Президентом России, своей волей назначающий 5 человек в Центральную избирательную комиссию, назначил тех же практически людей, за исключением Эбзеева, которые были назначены Владимиром Владимировичем когда-то, четыре года назад, и, как известно, один из которых является не только председателем ЦИКа, но еще и автором замечательного Первого закона Чурова, который звучит так: «Путин всегда прав». Вот этот штрих, вот это действие Дмитрия Анатольевича для меня, например, как человека, занимающегося выборами, окончательно определило несамостоятельность этой фигуры. Понятно, что выборы будут проходить именно так, как они проходили и ранее. А как они проходили ранее – известно, потому что даже ВЦИОМ, не говоря уже о ФОМе и «Леваде» показывают, что доверие к выборам у нас очень низкое. По ВЦИОМу – где-то 42 или 48% наших избирателей в выборы не верят. Это по ВЦИОМу, не говоря уже о других социологических исследованиях. Поэтому ждать, что ближайшие федеральные выборы – и те и другие, между прочим, и выборы депутатов Госдумы и выборы Президента – будут настоящими, нельзя.

Это не будут настоящие выборы. Это не будут настоящие выборы не из-за того, что будут фальсификации, а они будут, потому что бюрократия на местах будет проявлять слишком большое рвение. Это даже не из-за того будет, что мы в течение ближайших шести месяцев будем получать так называемое «информирование» по нашим средствам массовой информации, которое реально является агитацией. Мы будем получать информирование об успехах администрации, к которым якобы имеет отношение одна из партий. Даже не поэтому. Они не будут настоящими

по той причине, что политическая и партийная система в нашей стране сейчас заморожена. Она строилась довольно долго, и в некотором роде построена искусственным образом. Я не исключаю, что мы будем иметь все 7 партий, 7 или 6 партий будем иметь в избирательном бюллетене. На первый же взгляд это большой выбор. Маленькие партии не представляют большой угрозы. Они в лучшем случае получают одно – два места, которые при Дмитрии Анатольевиче были введены в наше законодательство.

Кстати, те изменения, которые в последнее время были введены в избирательное законодательство – это тоже одна из характеристик Медведева как президента. Он в своих посланиях последних двух лет сделал приблизительно 20 различных предложений по реформированию избирательной системы. Подавляющее большинство этих предложений являются чисто косметическими, ну просто на редкость косметическими. Один-два мандата для партий, набравших более 5% голосов – это косметическое предложение.

Есть, правда, и серьезное нововведение – отмена избирательного залога. Это тоже было предложено в послании президента три года назад, и было быстро реализовано было. Это предложение уже не косметическое, но оно носит, увы, реакционный характер и опять же, работало в направлении снижения конкуренции на выборах.

Итак, если говорить о законодательных новшествах, которые Медведев вводил (можно еще вспомнить отмену досрочного голосования или снижение численности партий с 50 тысяч до 45 тысяч), то все эти законодательные предложения, которые он делал, в общем-то, характеризуют некую нерешительность и декоративность этого президента.

Возвращаясь к тому, что будет в декабре и в марте месяце. Вот эти самые 7 или 6 партий будут зарегистрированы, они войдут в избирательный бюллетень, и мы сыграем в очередной спектакль с такими вот альтернативными выборами. Уже просто никуда не деться. Я очень сильно сомневаюсь, что зарегистрируют, например, ПАРНАС, это очень маловероятно. Почему? Не потому что на этих выборах, если, допустим, ПАРНАС зарегистрируют, то он получит мандаты. Что на этих выборах ПАРНАС соберет? Ну соберет он, может быть, 4-5%. Но они боятся следующих уже выборов, потому что всегда партия немножко сначала собирает, а потом побольше. А между федеральными выборами зарегистрированная партия получит возможность участвовать в региональных и муниципальных выборах – этого боятся ещё больше.

Кстати, тут мне на ум приходит, конечно, Германия, выборы 1929 года, там тоже национал-социалисты собрали совсем мало голосов, а в 1933 уже много голосов собрали.

Г.Белонучкин: Сравнение с ПАРНАСом...

А.Бузин: Я чисто технологически говорю. Боятся в действительности следующих выборов. Кстати, из претендентов на регистрацию есть партии, которые, между прочим, могут вполне с национал-социалистами как-то конкурировать. Я не про ПАРНАС, конечно, говорю здесь.

Я могу повторить тот самый тезис, о котором упомянул Гриша Белонучкин, что и эти выборы, увы, для российского народа будут «тренировкой на кошечках». И то, что я сказал, совершенно не означает, что российские избиратели, тем более при повышении их активности – а в марте месяце активность избирателей подросла, подросла протестная активность избирателей и естественным образом подросла явка избирателей, что интересно. Это не натянутая явка во многом подросла, а именно естественная явка. Когда такая активность растёт, это надо, конечно, использовать, и людей, конечно, надо призывать всячески – участвовать в выборах. Они не могут участвовать в выборах, как реальные избиратели, ну тогда значит надо тренироваться в качестве хотя бы граждан, которые за этим наблюдают, и которые пытаются каким-то образом либо в качестве наблюдателей выступать, либо в качестве членов комиссий на самом низовом уровне. И это движение надо обязательно поддерживать.

Вот такое технологическое у меня выступление, не политическое.

К.Катанян: Андрей Юрьевич, я что-то немножко запутался, если даже сейчас какая-то партия будет зарегистрирована, она же только через год может участвовать в выборах?

Реплика: Отменили эту норму.

А.Бузин: Нет. А её и не было, по-моему, никогда. Эта норма относится к средствам массовой информации. Если средство массовой информации регистрируется, то оно должно быть зарегистрировано не позже чем за год. И ещё, она, по-моему, относилась к такому моменту, что ты можешь писать в бюллетене, что ты относишься к данному общественному объединению, если оно зарегистрировано за год, а вот к партиям это не относится.

Г.Белонучкин: Я могу дать справку. Это было на выборах, кажется 1995 и, возможно, 1999 года, на каких-то – точно было. Там меняли – год, полгода. Но сейчас партия должна: а) зарегистрироваться после съезда; б) зарегистрировать 42 региональных отделения. Она может даже сделать это в один день – если Минюст, конечно, захочет. С этого момента она вправе участвовать в федеральных выборах.

К.Катанян: Тогда ещё один вопрос. Когда Вы говорите «6-7 партий», Вы в какой-то мере учитываете решение Европейского суда по Республиканской партии?

А.Бузин: Нет, я имею в виду те 7 партий, которые сейчас существуют. Я полагаю, что никаких претензий там, где находится тумбочка, откуда всё финансируется, нет к «Яблоку», и оно должно быть зарегистрировано. Я полагаю, что нет претензий к «Правому делу», его даже пытаются реанимировать. Ну а какая им разница, будет оно в мёртвом состоянии баллотироваться или в живом? Результат приблизительно один и тот же. Вот «Патриоты России», конечно – есть вопрос. Ещё не совсем понятна судьба «Справедливой России». Мне она непонятна.

Г.Белонучкин: Кстати, у «Патриотов России» завтра съезд, и когда я позвонил им и попросил аккредитоваться, они, по-моему, схватились за голову,

потому что они никуда информацию не давали о том, что у них съезд.

Реплика: Может Медведева позвали?

Г.Белонучкин: Посмотрим.

Я бы хотел уточнить всё-таки, Андрей Юрьевич, почему Вы считаете, если я Вас правильно понял, что назначение тех же людей (трёх, кстати, из пяти, потому что один – Чуров, один – новый) в избирком – это свидетельство несамостоятельности Медведева? Может это свидетельство того, что мнения его с Путиным по этому вопросу совпадают?

А.Бузин: А это одно и то же. Они почему совпадают? Не потому же, что мыслят синхронно. А как вообще синхронные мысли появляются – от постоянного мытья в одной и той же бане.

Л.Шибанова: В отличие от Андрея Юрьевича, я всё-таки больше оптимист, поэтому со многими тезисами я всё-таки не согласна.

Тезис номер раз. Этот Круглый стол сразу отбрасывает Государственную Думу как выборы, имеющие хоть какое-то значение для России. Я абсолютно с этим не согласна. У меня хороший опыт наблюдения: 2002 год Украина, выборы в парламент. Там, правда, разведено это по времени значительно. Мы приехали в Украину – абсолютное спокойствие, никаких демонстраций, митингов, ничего абсолютно нет, и в тоже время, участки, которые в 8 часов должны были быть закрыты, не закрывались почти до 10 часов. Люди стояли и голосовали, и не давали закрыть участки. Не было тогда никакого впечатления готовящейся революции, но внутреннее состояние граждан было таковым, что они желали изменения ситуации, и они реально надеялись на эти изменения через парламент.

К сожалению, да, у нас сегодня очень негативное отношение граждан к российскому парламенту, но у меня очень хороший эпизод, случившийся буквально несколько дней назад. Застрвав в пробке на 2,5 часа, я слушала радио Маяк, и там была такая интересная передача: просили позвонить на радио Маяк по поводу того, что Зюганов объявил, что он будет баллотироваться в президенты. Отношение граждан к Зюганову и вообще к коммунистической идее. 2,5 часа были звонки на радио. И по растерянности ведущих я поняла, что это не была заготовка в пользу партии КПРФ. Практически все кто звонил, говорили, что будут голосовать за Зюганова и за компартию. И объясняли это так: не люблю Зюганова, голосовал за ЛДПР, голосовал за «Единую Россию», голосовал за «Справедливую Россию», но буду голосовать за КПРФ, потому что это единственная партия, которая реально может изменить ситуацию после выборов, если пройдет в парламент, и реально может повлиять на изменение ситуации.

Меня поразил этот результат. Я никогда не думала, что огромное количество граждан сегодня настолько хочет перемен. Потому что всё, что звучало вот в этих звонках, это было, конечно, не в защиту коммунистической идеи и, конечно, не из симпатии к Зюганову. Это было одно-единственное желание, желание коренным образом изменить ситуацию. Когда они говорили об изменении ситуации, они говорили: мы не верим, что если кто-либо



другой из этих существующих партий придет к власти, они могут реально изменить коренным образом ситуацию.

То есть, с моей точки зрения, это абсолютное, к сожалению, в интеллигентской среде нежелание обращать внимание на парламентские выборы, бойкотировать их, ругать наши сегодняшние существующие политические партии, как вообще несуществующий политический сектор. С моей точки зрения, это очень плохая тенденция, потому что это тоже тот барьер, который потом может привести к изменению ситуации на следующих выборах.

«Медведев или Путин». С моей точки зрения, этот вопрос не только на этом Круглом столе не будет решен, но он ещё не решён и там, где сегодня заседает так называемый олигархический совет, внутри которого, наверное, идут очень серьезные конфликты. Потому что, если смотреть на пиар-кампанию и Медведева, и Путина – она идет вровень. Она идет по информационным потокам абсолютно вровень. Я не знаю, замеры делаются кем-то, или нет, по мониторингу СМИ, но то, что видно в информационных программах – это просто равное количество времени, равное количество сюжетов для того и другого.

Г.Белонучкин: В «Коммерсанте» каждый день...

Л.Шибанова: Ну, «Коммерсант», это всё-таки не тот информационный канал...

Г.Белонучкин: Там есть замеры ТВ, диаграммы.

Л.Шибанова: Я хотела бы на это посмотреть.

Мне кажется, что вопрос нерешенный, хотя, действительно, Медведев не проявил себя как человек, который коренным образом готов что-то поменять. И в этом отношении, я с Андреем Юрьевичем абсолютно согласна. Всё, что касается избирательного процесса, ни одного решения не принято, которое может коренным образом изменить ситуацию. Но в политических посылах Медведев, конечно, играет как более демократичный человек, как человек, который готов на какие-то более реальные демократические реформы. И более жесткая позиция Путина как всегда явно проявляется. Я думаю, что это вопрос нерешенный сегодня. Он должен пройти через парламентские выборы, реальные парламентские выборы, которые вообще-то должны быть в этой стране, если вот та небольшая элита, 5-процентная элита демократическая, которая в стране всё-таки в стране есть, не будет так нигилистически настроена, не будет так аморфна и не будет так безобразно относиться к собственному политическому истеблишменту.

Спасибо.

К.Катанян: Если говорить, что парламентские выборы в какой то мере что-то покажут, то у меня сразу возникает два вопроса, неприятных, наверное (не для Вас, а для верхов). В ситуации, когда не будет такого разделения, что, предположим, Путин возглавляет «Единую Россию», а Медведев – «Справедливую Россию» или наоборот, что нам покажут результаты парламентских выборов в смысле отношения к так называемому тандему?

И второй вопрос: если до момента голосования на парламентских выборах будет объявлено, кто именно у

нас из этого тандема становится кандидатом, может ли это что-то изменить в волеизъявлении на парламентских выборах?

Л.Шибанова: Я бы сначала ответила на второй вопрос. Если только Путин объявит, что он идет в качестве кандидата на президентскую кампанию вместо Медведева, это даёт очень сильный сигнал администрациям сделать всё, чтобы рейтинг Единой России зашкаливал за 90%. Это очень опасный сигнал, это действительно сигнал не для граждан, это сигнал для администраций, которые очень сильно могут исказить результаты парламентских выборов в этом случае. Я очень надеюсь, что этого не произойдет, потому что всё-таки, согласитесь, что при действующем президенте сделать такое заявление (а тогда надо делать двойное заявление: либо «мы идем и тот и другой», либо «этот уходит») – это ставить действующего президента в данном тандеме в очень неловкую ситуацию. Думаю, что до парламентских выборов этого, скорее всего, не произойдет.

Что касается Вашего первого вопроса, то я думаю, что покажет реальные результаты. Вы знаете, они могут уникальные дать возможности, потому что даже если «Единая Россия» наберет свои 38%, которые у нее реально на сегодняшний день по рейтингу есть.... Если они наберут не более этого процента, то в этой ситуации меняется мировоззрение у граждан. Сегодня у граждан абсолютная точка зрения: «Единая Россия» - это единственная партия, которую поддерживают граждане, а не важно, какая моя лично точка зрения, но вот, к сожалению, это партия власти – у неё очень большой рейтинг. Если этот рейтинг меняется внешне – меняется собственная точка зрения у любого гражданина, он понимает: у меня много сторонников, я тоже за них не голосую, и посмотри, сколько сторонников голосуют за партию, за которую я голосую. Это совершенно другая точка зрения, совсем другой менталитет. Это очень сильно повлияет потом на результат уже президентской кампании.

К.Катанян: А можно задержать выдвижение кандидатов в президенты до парламентских выборов?

В.Прибыловский: Мне кажется, что маловероятно. Всё-таки, ну если у нас выборы в Президенты в марте...

Г.Белонучкин: 4 марта, а 4 декабря, ровно за 3 месяца – выборы в Думу.

В.Прибыловский: То есть всё-таки в декабре уже, наверное, должны определиться.

И.Яшин (?): Сразу после парламентских выборов определятся. В 2007 году то же самое было. Сразу после Парламентских выборов объявили.

А.Бузин: По-моему, 60 дней до дня голосования – это крайний срок подачи документов на регистрацию, выдвижение должно быть раньше немножко. Но в общем можно вполне задержать.

Г.Белонучкин: Насколько я помню, до думских выборов были прецеденты, что начинали создаваться инициативные группы по сбору подписей.

А.Бузин: 100 дней до дня голосования – это момент, когда должна быть объявлена кампания. С этого момента можно...

Г.Белонучкин: То есть за 10 дней до 4 декабря.

А.Бузин: Да. Инициативные группы могут создаваться, а выдвижение может быть, по-моему, за 60 дней, то есть 2 месяца крайний срок. Считайте, поскольку там должна эта процедура пройти – инициативные группы, ещё прибавьте месяц – 90 дней. Так что получается, что после парламентских выборов это может быть.

И.Яшин: Я полагаю, что решение, действительно, по крайней мере объявлено будет не ранее окончания парламентских выборов, хотя ход парламентской компании, скорее всего уже даст более или менее точное понимание, кто будет кандидатом. И, судя по всему, по крайней мере, по ситуации на сегодняшний день – будет попытка реализовать что-то вроде сценария 2007 года, когда парламентские выборы по сути были превращены в общественном сознании в выборы национального лидера и референдум о доверии Путину. Если кампания будет происходить таким же образом, то, скорее всего, решение о возвращении Путина будет объявлено сразу по окончании парламентской компании, и парламентская кампания плавно перетечёт в президентскую кампанию. Хотя реализовать сценарий 2007 года сейчас, на мой взгляд, будет значительно сложнее, чем тогда. Потому что ситуация меняется, всё-таки наблюдается уже определенная усталость общества от примелькавшихся лиц.

Некоторые социологи протестные настроения фиксируют, но я бы назвал рост такого глухого раздражения властью, и в принципе это раздражение иногда прорывается в реальную жизнь за пределы кухонь, за пределы Интернета. Можно вспомнить здесь и пример Калининграда, где неожиданно вышло 12 тысяч человек, и в итоге это привело к отставке губернатора. Можно вспомнить довольно радикальный протест автомобилистов во Владивостоке. Можно вспомнить выборы мэра Иркутска, где неожиданно победил кандидат от оппозиции. Можно вспомнить многотысячный митинг в Абакане, не самом большом городе, где на улицы вышло 7 тысяч людей. В общем, есть примеры таких прорывов. И мне кажется, абсолютно очевидно, что это глухое раздражение действительно растёт.

Ситуация в перспективе представляет определённую опасность для существующего статус-кво. Опасность связана с тем, что существует ряд совершенно чётких предпосылок, которые могут привести к преобразованиям революционного характера. Если например, сравнить с тем, что происходило в арабских странах в начале этого года, то предпосылки просто совпадают полностью. Я бы назвал три основные предпосылки. Это политическая монополия – несменяемость власти. То, что у нас есть в полной мере – это социальное расслоение. Причём высокий уровень социального расслоения и увеличение его. Если говорить о России, то у нас за годы путинского правления число долларовых миллиардеров удвоилось, причём Москва по числу миллиардеров сегодня обогнала Нью-Йорк. В то же время число людей, которые живут за чертой бедности, достигло уже почти 20 миллионов человек. То есть вот этот огромный разрыв – это совершенно очевидная революционная предпосылка. Ну и коррупция,

конечно, которая в России перестала быть проблемой и стала системой. Когда коррупционные механизмы стали нормой решения тех или иных проблем, в том числе на бытовом уровне. И вообще, судя по всему, так, как сейчас воруют в России, не воровали никогда и нигде в мире. Мы занимаем почетное место в рейтинге – 158 позиция, рядом с Конго, с Папуа – Новой Гвинеей, с Нигерией. Ну, в общем, достойное место. Кстати, Египет был на 98 месте, это считалось национальным позором, это очень низкое место. Но если говорить о масштабах коррупции и сравнивать Мубарака и Путина, то Мубарак – просто честный человек.

Решение о кандидатуре будущего президента, о кандидатуре от тандема, будет приниматься исходя из соображений сохранения этой политической системы, а не исходя из амбиций того или иного члена тандема, Путина или Медведева. Механизм принятия решения мне представляется довольно простым. Будет, видимо, некая дискуссия в узком кругу с участием, естественно, Путина, Медведева и каких-то там приближенных граждан. Очевидно, что это довольно узкий круг граждан. Последнее слово, очевидно, будет за Путиным. Если Путин примет решение вернуться в президентское кресло, то все участники этой дискуссии это решение примут и никаких механизмов противодействия Путину, по крайней мере внешне, не наблюдается. Медведев явно хочет остаться в Кремле. Ему понравилось быть президентом, это интересно, интересная работа. Он встречался с Шварценеггером, ему купили айфон. Это увлекательная работа. Но решение Путина он, конечно, примет. Если Путин примет решение отправить Медведева возглавить Конституционный Суд, либо еще, куда-нибудь, работать по специальности юридической, то Медведев это решение очевидно примет. Никаких серьезных аргументов на сегодняшний день против путинского возвращения у него нет, никаких серьезных рычагов противодействия у него нет. За годы своего президентства он не смог ни сформировать какой-либо широкой базы поддержки, ни обзавестись серьезными позициями внутри элиты и так далее. В общем, Путин, по сути, как контролировал основные рычаги управления страной, так и продолжает сохранять этот контроль. Разного рода мечтатели, в том числе из числа так называемых придворных либералов, очень любят сравнивать Путина и Медведева. На мой взгляд, аналогии не вполне уместны, потому что, да, действительно, Горбачева подобрал Андропов, и потом Горбачев начал реализовывать перестроечный проект, но проблема Медведева в том, что нынешний Андропов жив и, судя по всему, находится в неплохой политической форме и вполне претендует на то, чтобы вернуться обратно в президентское кресло, поэтому сложно представить, чтобы Горбачев реализовывал перестроечный проект, если бы Андропов был жив, бодр и находился в хорошей политической форме.

Можно продолжать проведение аналогий: вместо Яковлева в нынешней ситуации – Сурков, совершенно противоположные векторы у этих людей. На мой взгляд, сравнения эти, на мой взгляд, неуместны, и единственный шанс Медведева стать, полноценным самостоятельным президентом, полноценным главой государства – идти на открытый конфликт с Путиным. Это очень рискованная игра, потому



что это может просто привести к крайне драматичным, а бы даже сказал трагичным последствиям лично для Медведева, но это такая игра ва-банк. Если Медведев сегодня отправляет в отставку правительство Путина, идет на открытый конфликт, он, очевидно, заручится поддержкой определенной части элиты, несмотря на стадные инстинкты нашей элиты, он, очевидно, заручится какой-то поддержкой. Он получит, наконец, какие-то, по крайней мере, ресурсы, и сможет начать конкурировать с Путиным. Да, на первом этапе это будет неравная конкуренция. Но, на мой взгляд, это единственный шанс, тем более что общественное мнение склоняется к этому решению. И меня впечатлили последние опросы Левады: 38% граждан выступают за то, чтобы и Путин и Медведев одновременно выставили свои кандидатуры на президентских выборах – 38%. И еще, интересные данные – 48,7% , почти половина граждан, отвечая на вопрос «Что вы считаете, будет более полезным для страны, сколько партий должно быть в парламенте?»... Малая часть выступает за однопартийную систему; больший процент граждан выступает за то, чтобы было несколько крупных партий, которые конкурировали между собой; и абсолютное большинство (49%) выступает за то чтобы в парламенте было представлено несколько партий, ни у кого не было большинства, и процесс принятия решений в парламенте происходил в результате согласования и консенсуса. Это важный показатель, который говорит о том, что позиция «сильной руки», с которой Путин приходил к власти, больше не актуальна, и люди явно соскучились по политической конкуренции. Тезис «парламент не место для дискуссий» людей явно раздражает. Это одна из важных причин роста того самого глухого раздражения, о котором я говорил в начале.

Спасибо.

Г.Белонучкин: Если ПАРНАС не зарегистрируют, какая более вероятная его позиция на выборах? «Выборы нелегитимные, парламент самозванный» либо «Приходи и голосуй за любую партию кроме Единой России»? Либо что-то третье?

И.Яшин: Не могу сказать. У нас не было дискуссии на эту тему пока.

Г.Белонучкин: А Ваше личное мнение?

И.Яшин: Мое личное мнение заключается в том, что даже если ПАРНАС будет зарегистрирован и будет допущен к выборам, это не означает легитимизацию этих выборов, это не означает легитимизацию парламента, потому что к выборам не допущено значительное число оппозиционных партий. Не зарегистрирован РОТ Фронт, не зарегистрирована «Другая Россия», не зарегистрирована партия Делягина, причём они не зарегистрированы совершенно хамским и жлобским способом. Известно, что устав «Другой России» был полностью скопирован с устава КПРФ, там заменили только одно слово – «КПРФ» заменили на «Другая Россия», и всё равно талантливые специалисты из министерства юстиции устав этот не регистрировали, признали его противоречащим законодательству. Поэтому, даже если ПАРНАС будет зарегистрирован, я не считаю, что мы можем говорить о том, что это честные выборы.

Честные выборы состоят не только из подсчёта голосов. Это многоуровневый процесс. Это и допуск оппозиции, причём всей оппозиции, к выборам. Это и честные условия для политической конкуренции. Естественно, это и честный подсчет голосов. Поэтому, моя личная позиция заключается в том, что если ПАРНАС будет вдруг каким-то чудом зарегистрирован и допущен к участию в выборах – это в первую очередь трибуна. Говорить о том, что в 2011 году ПАРНАС или какая-то другая оппозиционная партия, или какая-то партия, которая считает себя оппозиционной, может бороться за какой-то серьезный результат в нынешних условиях, мне кажется, даже наивно.

Н.Шавшукова: Нынешнюю ситуацию я бы охарактеризовала так: «Началось в колхозе утро». По факту избирательная кампания уже идет, президентская избирательная компания. Она идет пока что где-то там наверху. Очевидно, что они между собой что-то там решают, процесс пошел. И на самом деле этот процесс имеет уже даже некоторые положительные последствия. В частности, война компроматов, которая сейчас идет – разоблачен прокурор, вытащили все старые дела Лужкова, начали инициировать уголовные дела... На самом деле происходит нормальный, хороший процесс политической конкуренции, несмотря на все оговорки. По факту следующий прокурор будет уже десять раз думать, прежде чем разрешить сыну заниматься каким-то побочным бизнесом. Мэр Москвы будет десять раз думать, прежде чем отдавать половину Москвы своей жене. И так далее.

И, кроме того, этот процесс раскола элит, этой политической конкуренции, означает выход из средневековья. Ведь демократические изменения не всегда происходят снизу, как мы знаем из истории. Они не всегда происходят снизу мирно. Они происходят еще и путем раскола элит. Да, сначала возникают клиенты, а потом возникают партии. Да, мы находимся на уровне, давайте признаем, даже не XIX века по европейским меркам, а максимум – XVII-го. И по меркам XVII века у нас с вами происходит нормальный процесс. Может быть, следующим этапом будет отмена сословных привилегий. И мы с вами перейдем уже в XVIII век, когда у нас люди перестанут ездить с мигалками и давить чернь. Может быть, а может быть, и нет. Может, мы ещё в XVII веке побудем какое-то время.

На мой взгляд, реальной альтернативы правящему тандему, к сожалению, пока что не просматривается. Нам приходится жить с тем, что есть. И, как вы знаете, партия Правое дело поддержала уже одного из членов тандема. Хотя это отнюдь не означает, что к началу президентской компании, если ситуация как-то поменяется, мы... Это решение пока что не принято на уровне съезда. Все может измениться. Но факт в том, что сейчас появление какого-то вменяемого альтернативного лидера затруднительно, хотя бы по той причине, что не только власть последовательно занималась уничтожением всего живого последние 10 лет, но и политические партии внутри себя – тоже. И системные политические партии тоже, на примере Ильи, можно сказать, вытравливали из себя всё живое, и удачно этим занимались.

Однако, здесь уже было замечено некоторыми людьми, эта кампания, по-моему, не будет похожей на кампанию 2007 года. Она будет другой, она будет более

интересной, она будет более динамичной. Хотя бы потому, что произошло то, что социологи называют «сломом социального консенсуса». Количество людей довольных системой, меньше, чем количество людей недовольных системой. Это фиксируют опросы, но опросы фиксируют некие уже произошедшие сдвиги, потому что люди, как правило, боятся сейчас отвечать социологам. Если они уже перестали бояться социологам отвечать, значит, это уже некоторая общепринятая, социально одобряемая точка зрения: что я вот не люблю Путина.

Если в 1999-м году мы имели ситуацию, когда преобладала точка зрения «пусть лучше будет порядок, какой угодно, мы готовы поступиться частью свобод» (причём эта точка зрения была распространена и среди демократических элит тоже), то сейчас позиция другая. Она обозначается одним словом: «достали».

Мне очень интересно и как наблюдателю, и как участнику процесса, что будет происходить в ближайшие несколько месяцев, но очевидно, что процесс пошел и процесс уже необратим.

В.Прибыловский: То, что Правое дело выбрало одного из тандема... это понятно, что имеется в виду Медведев. Но я слышал это только от Гозмана. Он у вас, наверное, как бы первое лицо. *(Смех в зале)*

И.Яшин: Хватит издеваться!

Н.Шавшукова: Мы сейчас двулики...

В.Прибыловский: Чубайс своё слово не сказал, за кого он. Кроме высказываний Гозмана ещё какие-то явные...

Н.Шавшукова: Заявление было сделано в Перми на пресс-конференции, и на самом деле оба сопредседателя высказывали эту точку зрения. Третьего сопредседателя мы не можем, к сожалению, найти никак.

У нас тоже тандем.

И.Яшин: *(Не слышно)* ...Шувалов...

Н.Шавшукова: Какой Шувалов? Который из? Мы не обещали Шувалова.

Г.Михалёва: Они просили его.

Н.Шавшукова: Нет, мы не обещали Шувалова. Ну что вы...

И.Яшин: Обещали. Морочили всем голову.

Г.Михалёва: Надеждин публично об этом говорил, конечно.

Н.Шавшукова: Где?

И.Яшин: Надеждин всем ходил, рассказывал.

Н.Шавшукова: Надеждина спрашивайте! Не сторож я брату моему...

В.Прибыловский: Сегодня в Полит.ру написано (я так понял во всяком случае) со ссылкой на «Коммерсант», который я ещё не читал, что вы изменили Шувалову и просите себе Волошина.

Н.Шавшукова: Знаете, сейчас версий на самом деле много. Журналистское сообщество может развлекаться ещё несколько месяцев, а я могу отдыхать как человек

ответственный за информполитику, потому что сами всё напишут. У нас сейчас общение с прессой происходит как в анекдоте про генерала, к которому приходит жена и говорит: «Знаешь, тебя переведут в другую часть». А он говорит: «Ладно, отстань». На следующий день правда, выясняется, что переведут. Он говорит: «Слушай, жена, сходи на базар, узнай, в какую часть переведут». У нас общение примерно так выстраивается. Они, очевидно, знают что-то, чего мы не знаем внутри. Ничего не могу сказать про Волошина.

А.Бузин: Наталья, а что означают Ваши самые последние слова: «Процесс необратим»? В какую сторону он необратим? Понятно, что необратимо время, и можно такое утверждение делать всегда, в том смысле, что когда-нибудь что-нибудь изменится. Имеете ли Вы в виду, что до 2024 года в нашей стране что-то изменится или до 2012 года что-то изменится. Что означают ваши слова «Процесс необратим»?

Н.Шавшукова: Смотрите. Сейчас по опросам уже ситуация чуть другая. Народ устал от нынешней власти, народ устал от Единой России. И очевидно, что рейтинги уже невосстановимы. Очевидно, что раскол в элитах зашел уже в эту стадию. Поэтому процесс необратим.

А.Бузин: Означает ли это, например, что на этих выборах что-нибудь изменится, в смысле до 2012 года, станет не Медведев, не Путин, а кто-то еще?

Н.Шавшукова: А я не знаю. Вы знаете, этот вопрос скорее к экспертам. Я нахожусь внутри и я говорю о том, что вижу и чувствую внутри. И мало того, действующий политик не может предсказывать заранее результат выборов. А я не знаю, как люди проголосуют. Я со своей стороны могу сказать, что я сделаю всё возможное для того, чтобы что-то изменилось, и что я чувствую, что происходит во внешней среде, а результата я не знаю. Демократия – процесс непредсказуемый.

А.Бузин: Я думаю, что с таким же успехом можно сказать, что процесс обратим. Если мы считаем, что в 2012 году все-таки у нас ничего не изменится, то можно сказать, что процесс обратим. И эти два утверждения, «процесс необратим» и «процесс обратим», будут равноценно недоказуемы.

Н.Шавшукова: Мое ощущение такое, что процесс необратим, хотя бы, потому, что на уровне... Мы тоже проводим круглые столы с разными людьми, которые тоже много чего видят и знают. И общее мнение следующее: если мы сейчас не решимся на какие либо перемены, в том числе политические...

Г.Михалёва: Мы – это кто?

Н.Шавшукова: Мы – это Российская Федерация. ...то соответственно, страну ждет катастрофа. И видимо это понимание докатилось уже до самых верхов, что-то они начали истерить в последнее время. Правда, пока что тихо, но, тем не менее. Существование в том режиме, в котором мы существовали 10 лет, уже больше невозможно. Это все признают.

К.Катанян: Наташа, скажите, пожалуйста, Вы сказали «достали», эмоционально, и я с Вами полностью согласен, но я не могу, например, понять по



опросам, по разговорам, по каким-то выступлениям электората на массовом уровне – кто их достал. У меня впечатление, что сами люди не понимают, а если они не понимают, то возможны варианты.

Возможен вариант, что они будут голосовать против Медведева за Путина, потому что их достали сегодня те, кто первое лицо. Могут голосовать против Единой России, а может быть, и нет, потому что не связывают власть с партией. Как вы думаете, кто достал в первую очередь?

Н.Шавшукова: А все достали. Получается так. Ну, вы знаете, такое настроение может быть персонифицировано, может быть нет. Вот такое настроение есть, и вот на это слово как-то ёкает у всех.

Достала, прежде всего, Единая Россия, на самом деле, это, может быть, единственная персонификация. Насчет Путина, тоже, судя по рейтингам – да, тоже. И Медведев – да, тоже. Вопрос в том, кто подхватит эту тенденцию.

Г.Белонучкин: Наталья, а что вы скажете своим критикам слева, которые считают, что Правое дело и Единая Россия выступают за одну и ту же политику демонтажа социального государства (только одни в государственнической оболочке, другие – в либеральной) и надеются, что это «достало» повернется в сторону тех, кто голосует на передаче Кургияна за Сталина и так далее, которых оказалось невообразимо много. И лавры достанутся КПРФ, а не Правому Делу.

Н.Шавшукова: Здесь возможно, что лавры достанутся, но проблема в том, что наше государство не социальное. Проблема в том, что на самом деле мы, даже как правые, можем предъявлять сейчас государству претензии в части реализации социальных обязательств.

Здесь вопрос на самом деле ещё в другом, как я понимаю. Нас могут пустить в Думу, для того, чтобы мы реализовали те непопулярные решения, которые назрели. Вот это тоже вариант. А что касается демонтажа социального государства – демонтировать уже нечего. Уже все демонтировали. Здесь надо восстанавливать.

Г.Белонучкин: То есть вы готовы этой левой волной воспользоваться как Правая партия?

Н.Шавшукова: Да это не левая волна. На самом деле здесь ситуация с нашей стороны другая, с точки зрения наших потенциальных избирателей. Я не говорю «актуальных избирателей», потому что мы сейчас находимся в сложном положении, как и другие партии.

Смотрите, мы платим налоги. Предприниматель платит налоги. Он едет по дороге, дорога кривая, косая, невозможно совершенно передвигаться по стране. Грузы невозможно передвигать. «Пардон, где мои налоги?» Это социальная риторика? Это социалистическая риторика? Или, допустим, мы перечисляем в социальные фонды какие-то достаточно большие деньги. И вопрос в том: куда исчезает вот этот самый ЕСН, который повысили. Здравоохранения нет. С образованием, с введением этих образовательных стандартов государство по факту отказывается вообще от своих функций. Пардон, а где деньги? Куда мы платим? И это достаточно массовое, распространённое настроение. Не просто «Дайте мне, потому что я хороший, бедный и несчастный». А вопрос

в том, что я плачу государству, и я не получаю адекватного качества услуг. Это не левая риторика. Это наша риторика.

Г.Михалёва: Я, к сожалению, не слышала начала дискуссии, вы уж извините. И позвольте начать с критики постановки темы. Мне кажется, такой темы нет вообще. Эту тему нам навязывают средства массовой информации, просто чтобы мы ни о чём серьёзном не рассуждали. Навязывают собственно эти два участника тандема. И, по-моему, самое адекватное они сказали сами: «Мы соберемся, сами решим, а вас здесь не стояло. Гуляйте, граждане. Это наше дело, кто тут у власти будет».

Конечно, можно заниматься, как это раньше было, кремлелогией: кто на Мавзолее рядом с генеральным секретарем ближе стоит, тот и в фаворе. А сейчас: кто сильно выступил, тот и главнее.

Кстати, к вопросу о «Коммерсанте». В «Коммерсанте»-то всё время как бы показатели Медведева сейчас зашкаливают (я тоже слежу за этим). Он все время получает от этого круга три четверти. А на Путина остается четвертушка, ну или в лучшем случае половинка. Но это ничего не значит. Просто – ничего. Я на самом деле в Медведеве вообще не вижу самостоятельного игрока – никакого. Это просто распределение ролей, работа по договорённости. Иногда, конечно, бывают человеческие эмоции, но это совершенно не важно.

Можно, конечно, сказать: вот посмотрите, как тут Путин выступил перед Госдумой, что он сказал. Это явный признак, что он собрался [в президенты]. Можно это увидеть, если посмотреть. Он ясно сказал: нам нужна стабилизация, нам не нужны никакие перемены и не нужны нам никакие такие деятели, которых науськивают из-за рубежа. Которые занимаются социальной... (что он там сказал?) или либеральной демагогией – не важно. Сразу, знаете, повеяло мюнхенской речью, только внутри страны. Он всем сестрам раздал по серьёзу, дал понять: товарищи, не суетитесь, всё будет, как было. Это не есть хороший признак. Мы всё время говорим об этом. А разговоров об этом не мерено – каждый божий день. Вот позавчера, по-моему, мы с Ильёй Яшиным были на финамовской онлайн-конференции. Буквально в пятницу. Я думаю, завтра то же самое будет на Круглом столе Комитета «За свободные выборы» Николая Гончара, потом в «Голосе» то же самое примерно будет в четверг. И всё время крутимся в одном и том же круге, в принципе в оценке, в констатации того, что кризис существует во всех сферах – все сходятся в этой оценке. Можно долго перечислять, но это понятно – возьмём мы промышленность, возьмём рост ВВП, который только на нефти основан. Отсутствие новых технологий за исключением Сколково. Возьмём социальную сферу: рост разрыва, об этом здесь говорили, доходов между богатыми и бедными – децильная разница. Возьмём политику. Слушайте ну это просто издевательство. Вот здесь говорили о всяких партиях. Я вижу, что тенденции-то как раз идут к упрощению политического спектра, вне зависимости от того, что им было бы выгоднее на длительную перспективу, наоборот, разморозить, подлиберализовать. Зарегистрировать Делягина, ПАРНАС зарегистрировать, ну и ещё там пару-тройку партий. Вот как было бы, если бы правители у нас были с

каким-то долговременным зрением. Ну, зарегистрировали ПАРНАС и дали ему 5%. Прекрасно, посмотрите, вот столько вас людей поддерживает. Какого-нибудь Делягина – и дали 5% тоже одно место в Думе. Вот, пожалуйста, пусть расцветают все цветы, мы такие либералы, у нас всё хорошо, мы продвигаемся вперед.

А они что делают? Для меня очень явный признак того, что они всё-таки ориентированы на упрощение спектра, как Грызлов, который прямо сказал: обезглавили «Справедливую Россию». Правда, обезглавили. Ощущение такое, что шансов у них ноль. С Правым делом как-то мне тоже... Мне жаль их немножко. Надеждин даже сказал публично: если нам не дадут никого сверху, то мы пойдем сливаться сами, тогда мы не нужны.

Реплика: *(Не слышно. Что-то о партии Яблоко.)*

Г.Михалёва: Ну что нас жалеть? Мы занимаемся, извините, без конца всякими уплотнительными застройками, борьбой с коррупцией, рейдами на дачи Путина и Медведева. Мы конкретными делами занимаемся. Что касается живого – одни живые уходят, другие живые приходят. Партия же – она живой механизм. Я думаю Илье значительно лучше в ПАРНАСе, чем было у нас. Он, видите, как продвинулся быстро. А у нас только борьбой занимался с Митрохиным и с Явлинским. Нет, жалеть нас нечего. Живая партия, она развивается. Приходят совершенно новые люди.

Проблема-то в том, что невозможно реализовать главные задачи. Вот мы сейчас дискутируем о программе, о выборах в Госдуму. Понятно, что мы пойдем вне зависимости от того, что там будет. У меня-то очень мрачный прогноз. Мне кажется, что будет ещё хуже. Там даже никаких имитаций не будет. Потому что им сейчас очень важно удержать позиции Единой России. Потому что Владимир Владимирович видит, что бывает сейчас, в нынешнем мире, с людьми, которые очень долго держатся у власти и у которых такой уровень коррупции.

Вопрос: Секундочку, Имитации не будет? Имитировать не будут, что выборы будут честными?

Г.Михалёва: Да нет, ну слушайте! Какие честные? Когда они были честными? Они с 1996 года...

Вопрос: Имитации чего не будет?

Г.Михалёва: Имитации процесса, конкуренции. Будет нарисован заранее запланированный результат. Между прочим, некоторые проговариваются. Кадыров же сказал: надо 120% для Единой России – будет 120%. Человек откровенно, честно всё сказал. Здесь даже особо суетиться, по-моему, не стоит. У них просто нет другого выхода. Потому что начнутся неприятности, закроют все счета как у Мубарака – и привет. И никуда не пустят. Примеров полно. Можно и Милошевича вспомнить, чем это все закончилось (если не говорить о Чаушеску). Всё же это перед глазами стоит. То есть они, на самом деле, находятся в очень серьезном тупике, из которого очень сложно выйти. И на самом деле выходы все неприятные. И все выходы связаны или с рисками серьезных волнений и распада страны, или с рисками, связанными

для них с самоограничением. На мой взгляд, для них бы лучший выход был – все таки выступить в роли такого самодержца, который добровольно отказался от своих привилегий. Тогда бы этого тупика, этого угла – его бы не было. Но, боюсь, они не очень на это готовы.

В нынешнем варианте идеальной была бы какая-то форма круглого стола. Но для этого, им надо действительно, извините, всё себе обрезать, чтобы пойти и сесть за один стол с Яшиным, например. Вот представьте себе: тут Яшин, а на моем месте Медведев сидит. Медведев с Яшиным разговаривает. Тяжело! А если Лимонов?

Это очень тяжелое решение, но я очень надеюсь, что всё-таки к этому идет.

Ещё что я хотела отметить – ускорение процесса, очень быстро всё происходит. И плюс есть ещё большое количество непредсказуемых факторов. Не знаю, говорили здесь об этом или нет, но мы приближаемся к сроку, когда будут начинаться (а они уже начались) всякие технологические катастрофы. Просто инфраструктура, которая от Советского Союза осталась, никак не обновлялась, и всё начинает сыпаться.

А когда возникает волна протеста? Она возникает, когда несколько факторов существуют одновременно. Первое: у людей очень низкий уровень жизни. Второе: на что-нибудь повышаются цены. Третье, злой начальник какой-нибудь, в том числе местный начальник. И что-нибудь четвертое добавляется к этому, например, Красноярская гидроэлектростанция. Это очень вероятно, между прочим.

И я еще на одну вещь я хочу обратить внимание. Каждый исторический цикл развивается совершенно по-другому. Мой коллега, член Политкомитета партии «Яблоко» Сергей Адамович Ковалёв всё время говорит об опыте КОС-КОРа и «Солидарности» в Польше, что надо нам искать поддержку в профсоюзах. Я этого совершенно не вижу. Я не вижу, с какого, извините, бодуна наши профсоюзы, которые существуют только в виде Шмакова и очень смиренных объединившихся конфедераций труда – КТР и КРТ, станут бороться с режимом. И с какой стати наши рабочие, которым сейчас в разных отраслях зарплаты повысили до 40, до 50 тысяч, начнут протестовать. Зато есть другие, совершенно неожиданные формы протеста. Вот скажем, синхронная голодовка в 26 городах – родители детей, которых невозможно устроить в детский сад. Ну, когда вы видели такое, чтоб люди голодали за места в садах? Или, например, участвовавшие случаи, причём в маленьких городах, в маленьких поселках, захвата администраций, в том числе и захвата домов мэров, и перекрытие магистралей. Они буквально каждый день происходят. Когда начинаешь это отслеживать, видишь: какие-то идут бурления, какие-то идут волнения, идёт структурирование, но оно совершенно не такое, как было раньше.

Совершенно невозможно опереться ни на опыт стран Центральной и Восточной Европы, ни на наш опыт 80-х годов, потому что по-другому всё это происходит. По-другому, и требования – другие. Здесь я согласна с тем, что было сказано. Это очень показательно, когда выходит десятая часть жителей города. Например, в Туапсе, в очередной раз был митинг, когда 3 тысячи из 30 тысяч жителей Туапсе выходят и



выдвигают требование против строительства терминала по перегрузке химудобрений. И это уже становится значимым, уже их, знаете, дубинками не разогнать.

И ещё на одну вещь хочу обратить внимание: это участвовавшие политические требования на обычных гражданских протестах. Будь то уплотнительная застройка, будь то повышение зарплаты, будь то ЖКХ... Всё чаще звучат политические требования. Но другое дело, что эти политические требования какие-то очень странные: они неартикулированные, то – против Единой России («ЕдРо – в ведро», «Партия жуликов и воров», как известно), и плюс – долой Единую Россию и, соответственно, долой Путина. Или долой мэра, долой вот этого конкретного Бооса в Калининграде. Очень хочется думать, что наши деятели, которые наверху сидят, это тоже видят и тоже чувствуют. Но я в этом не уверена. Судя по тому, какие на это реакции, не видно этого. Просто не видно. Поэтому я поставлю здесь многоточие, и еще раз скажу, что у меня ощущение такое, что всё-таки будет реализоваться негативный сценарий, который, правда, потом очень быстро приведет к полной потере легитимности этой власти.

Г.Белонучкин: Я хочу задать такой вопрос. Нас 15 человек. Кто слышал что-нибудь про вот эти массовые захваты мэрии, перекрытие дорог и голодовки? Поднимите, пожалуйста, руку, кто в прессе читал об этом? Ну, трое.

Г.Михалёва: В Интернете. Да потому что я слежу за этим! Посмотрите сайт ИКД, у вас там всё, по крайней мере, какая-то часть тут же выскочит. Каждый день идет такая информация.

Г.Белонучкин: Я не сомневаюсь в этом, я просто...

Г.Михалёва: Что не следят, да. Даже журналисты систематически...

Г.Белонучкин: Не показывают.

Г.Михалёва: Конечно.

К.Катанян: А какой смысл за этим следить журналистам, если это не дадут им напечатать?

А.Бузин: У меня два вопроса к Галине Михайловне как к политологу.

Г.Михалёва: А можно, я отвечу, как Наташа: я тут не в этом качестве, я тут в другом качестве (я пошутила, ладно). Я отвечу. Если моя позиция будет различаться с официальной позицией партии, я тоже скажу.

И.Яшин: А так бывает?

Г.Михалёва: Бывает. У нас демократическая партия, как, Илья, ты знаешь, все бывает.

А.Бузин: Вы сказали, что выборы даже не будут имитировать. Вопрос первый. Означает ли это, например, что Вы считаете, что Яблоко регистрируют?

Г.Михалёва: Могут. Может такое быть.

А.Бузин: И второй вопрос. А если всё-таки всех регистрируют, все 7 партий регистрируют, как Вы думаете, тогда выборы будут не имитацией, а реальными?

Г.Михалёва: Ну, как реальными?

А.Бузин: Ну, перестанут они активно информационно-агитационную компанию вести. Каким по-вашему будет результат этих выборов, приближительный хотя бы?

Г.Михалёва: Во-первых, уже поздно. Потому что если тебя начиная с 2003 года не показывали, то наверстать это всё невозможно.

А.Бузин: Я не про эту ситуацию. С данного момента.

Г.Михалёва: С данного момента, скажем, если, начиная с сегодняшнего дня, все партии, начнут интенсивно показывать, начнутся прямые дебаты.

А.Бузин: Телевидение просто закроют!

Г.Михалёва: Нет, ну для Единой-то России не закроют.

А.Бузин: Нет, если вообще телевидение закроют...

Г.Михалёва: Ну что это такое? А вот если Солнце взойдет на Западе??? Андрей Юрьевич, ну это же такие фантазии, которые под собой почвы никакой не имеют. Давайте всё-таки к реальности ближе.

Скажем, товарищи в Кремле скажут: ну давайте, как-нибудь всё-таки, чтобы не так неприлично; давайте всё-таки, изобразим из каких то там соображений, условно говоря, перед Западом изобразим – пустим их немножко, дадим им, Гозмана пустим на телевизор, Митрохина пустим на телевизор.

Граждане же у нас, знаете, во-первых, они телевизор отвыкли смотреть, они смотрят только сериалы. Кто ж смотрит программу «Время» сейчас? Никто не смотрит. Раз.

Второе. Вот это неверие... То, о чём Вы говорили. Потеряно доверие к институту выборов в целом. Они же не верят, они говорят: ну, всё равно нарисуют, мы-то тут при чём? Это означает, что мотивировать их явку на участки будет очень сложно. Я боюсь, что даже если решат пустить еще кого-нибудь кроме семи [партий], то не успеть, потому что маховик этот очень сложный. Даже если будет команда из Кремля...

А.Бузин: Допустим, семь партий.

Г.Михалёва: Ну что будет? В идеальном варианте, я думаю, если ситуация не изменится, на сегодняшний момент, с Правым делом – никого там не назначат...

Давайте я со Справедливой России начну. Справедливая Россия, я думаю, не больше 5-ти. Что касается Патриотов – там где-то меньше погрешности, где-нибудь 1%. Правое дело, где-нибудь процента 2. Ну и у нас где-то 3,5 – что-нибудь такое. Не больше. Натянуть больше невозможно, даже если будет, что называется, зеленый коридор.

Либо что-то произойдет. Потому что я не исключаю, что что-нибудь – ну, как Фукусима в Японии.

Знаете, мы всегда говорим «нет». Я всегда вспоминаю в этом случае, какой-нибудь 1983 год, 1984, когда мы сидели и думали, что когда-нибудь, не при нашей жизни, может быть что-нибудь изменится. Раз, и посыпалось. Начиная с 1985 года.

К.Катанян: Нам нужен был Чернобыль? Понятно.

Г.Михалёва: Ну, не обязательно...

Г.Белонучкин: Галина Михайловна, а всё-таки вот, пытаюсь всунуть Вас в прокрустово ложе темы, заявленной... Перед лицом неизбежной победы (если Вы согласны, конечно, что она неизбежна), представителей тандема, какова правильная позиция демократической партии – выдвигать своего кандидата со словами «Я не победил, но я хотя бы пытался»?

Г.Михалёва: Мы так ведём себя, начиная с 2003 года. Все время участвуем. Только в 2004 году Явлинский не участвовал. Но тогда уж вообще было издевательство. Помните? Даже Жириновский Малышкина послал, охранника своего.

Не знаю. Понимаете, если участвовать в Думских выборах – там хотя бы какие-то трибуны минимальные появляются, то в президентских, особенно – если пойдет Путин, это и денег к тому же диких стоит... И к тому же, Вы не забывайте, пожалуйста, тут уж мы все научены, все знаем, как это делается. Деньги ведь на избирательные компании без санкции администрации-то не даются. Даже если кто-то готов дать деньги – только с санкции. Это всех партий касается. Совершенно известная вещь.

Это я совершенно точно отвечу – как политолог. С партийной точки зрения нет ответа пока на этот вопрос. То есть он откладывается, и никто... Как-то Иваненко сказал, что мы не исключаем, что пойдет Явлинский, но это ничего не значит.

И.Яшин (?): То есть, решение о выдвижении кандидата не принято?

Г.Михалёва: Нет. Я думаю, что мы будем точно так же решать по ходу, в зависимости от того, как будет идти думская кампания.

Вопрос: Это связано с результатами?

Г.Михалёва: Это связано не с результатом. Это связано с тем, как всё будет организовано. При чём тут результат? Живём с таким результатом – неизвестно сколько.

Конечно, если они нас не пустят...

И.Яшин: А можете справку дать? Если партия получает минимальное представительство в парламенте, то есть не добирает до 7 %, но получает 5 %...

Г.Михалёва: Один мандат.

И.Яшин: Она получает один мандат, и это означает, что она получает привилегии парламентской партии в выдвижении кандидатов в депутаты?

Г.Михалёва: Да, конечно. И это тоже, знаете, такой соблазн. Илья очень хороший вопрос в этом смысле задал. Что это означает для такой партии, которая попадает... Ну, не важно, условно «Патриоты России» получают этот один мандат. И что им сразу говорят? «Ага, значит вы специально договорились с Кремлем, чтобы вы туда попали, и ваш человек легитимировал эти выборы и составил конкуренцию!». Посмотрим. Неизвестно.

Г.Белонучкин: Партия давно и всерьёз занимается малыми делами. Представительство в местном самоуправлении неуклонно растёт или прыгает? Или как?

Г.Михалёва: Там где регистрируют – растёт. В целом – да, растёт. Я даже не так скажу. Растёт не представительство, а растёт процент, который допущенные получают на этих выборах. На последних выборах – Невельский, Себежский район (Псковская область), потом Владимирская область – там, где допустили. Сейчас, кстати, он стал главой местного самоуправления – парень, которого выбрали. Получают где-то по 24-25-26%. Второе место после Единой России.

Г.Белонучкин: При мажоритарке второе место – это значит ноль?

Г.Михалёва: Это – выборы по спискам. При мажоритарке – забудьте про такие возможности. Если будет мажоритарка – будет одна Единая Россия, потому что против лома нет приёма. Такой ресурс там административный плюс денежный, что никто не пройдёт.

А.Бужин: На региональных это так, а вот на местных – не обязательно.

Г.Михалёва: Это если нет тотального колпака, если нет команды. Я боюсь, что у них сейчас будет команда, от самого верха до самого низа.

Г.Белонучкин: А вот с переходом на пропорционалку при численности депутатов от 20, по последнему закону, у вас где лучше результаты? Там, где меньше 20 или там где больше 20 депутатов?

Г.Михалёва: Я не знаю, не готова сказать. Единственное: выборка будет нерепрезентативной, потому что количество муниципальных образований, где мы можем похвастаться, будет очень невелико. Нас же, как правило, не допускают – и всё, на этом дело заканчивается.

Г.Белонучкин: Но, в общем, по пропорционалке вы уверены, что много где пройдёте?

Г.Михалёва: Нет, невозможно. Ну, опять еще раз. Пройдете там, где зарегистрировали, и там, где сложилось несколько факторов. Там, где, во-первых, известный, популярный человек во главе списка. Во-вторых, где есть конфликт в элитах, где грызня идёт какая-то. В-третьих, где людям сильно надоело так жить, как они живут. И, в-четвертых, где есть какие-то минимальные демократические традиции. Всё. Очень сложно, чтобы это всё совпало. Так что, если все это не совпадает, то ничего в результате не выходит.

И.Яшин: Короткий вопрос, уточнение. Просто хотелось узнать, какая там ситуация с Петлиным в Свердловской области.

Г.Михалёва: Его выпустили под залог.

И.Яшин: Какие-то есть перспективы?

Г.Михалёва: Я боюсь, перспективы не очень. Могут посадить. Могут дать в лучшем случае условно. Да и это же не первый случай: Вася Попов в Карелии – тот вообще был председателем горсовета. Дальше. Пензенский Кочкин, уже отсидевший. Ульяновский Нечаев, который сидит по-прежнему. Кого-то из наших забыла ещё. Ну, уж, не дай Бог, убитого в Дагестане Фариды Бабаева вспоминать. У всех

точно по одному сценарию всё это идёт. Инсценируется какая-то «уголовка» – взятка, как правило. Ну и всё. И там уже ничего не докажешь.

Г.Белонучкин: Для тех, кто не в курсе, скажу, и Галина Михайловна меня поправит, если не так. Петлин – это единственный депутат Екатеринбургской городской думы от Яблока, который с какой-то коммерческой структурой, против которой он собирался устраивать демонстрацию, договорился о компромиссе. После чего за этот компромисс ему вручили взятку, которую он не просил.

Г.Михалёва: Там речь шла о вырубке зеленых насаждений. И там его подставили, но он тоже себя, конечно, не очень удачно вёл. Это инсценировать – элементарно. Ну, я повторяю, всё, что мы проходили, там, где возникает такая ситуация, показывает, что очень сложно бывает человеку выкарабкиваться.

И.Яшин: Есть ли реальная угроза, что его закроют?

Г.Михалёва: Есть. Мы, естественно, стараемся выручать его всеми силами.

Г.Белонучкин: Прежде чем предоставить слово Косте Катаняну, сделаю два объявления.

Во-первых, чем Панорама будет заниматься ближайший год. Мы постараемся сделать такие же две книжки «Кто есть кто на думских выборах» и «...на президентских выборах», причём, учитывая издательский цикл, они в Интернете появятся обязательно до выборов, а уж из печати может быть там либо совсем незадолго до, либо сразу после. В общем, распространить их до выборов вряд ли удастся, а в Интернете полные тексты будут. И третья книга, даже не только книга, а в некотором смысле электронная книга, это мы обсудим с Андреем Юрьевичем, с «Голосом», как мы это всё сделаем. Постараемся сделать краткое, внятное пособие для наблюдателя и поставить его в Интернете. Так что бы можно было кнопку *Print* нажать, распечатать и взять его на участок.

Г.Михалёва: Отлично! Очень хорошо.

Г.Белонучкин: И мы очень хотели бы, чтобы все, у кого есть какая-то практика, есть какие-то соображения о том, как должно выглядеть это краткое пособие, включились в это обсуждение, которое мы будем вести на нашем сайте, в Живом журнале, ну и если еще какие-нибудь площадки предложат, то тоже с удовольствием. И какое-то у меня второе объявление было, я забыл. Ну, потом вспомню, скажу.

К.Катанян: Ничего неожиданного я, наверное, не скажу, но доведу до вашего сведения две любопытные информации. Позволю себе сначала на две минуты забыть о политике. Просто довелось поучаствовать в дискуссии, проходившей в психологической аудитории, где обсуждали эту проблему не столько с точки зрения политической, сколько с точки зрения психологической. И всё, что мы обсуждаем в течение полутора часов, не укладывается в их разумение. Я не причисляю себя к экспертам в данном случае, хотя к психологии имею некоторое отношение. А там всё рассматривается чуть ли не на уровне семейной конфликтологии. И говорится о

том, что если два друга, причем не бой-френда, а именно друга...

А.Бузин: Полюбили одну и ту же Россию...

К.Катанян: Да. И договорились, как они её будут «иметь», то нет никаких оснований полагать, что Медведев окажется настолько недобропорядочным, что нарушит эти условия. Исходя из этого постулата, всё строится на том, что всё остальное – игра. И никаких принципиальных расхождений между ним и Путиным нет.

Здесь говорилось о том, что Медведев не является самостоятельным политиком. На политическом уровне, может быть, даже на уровне действующего законодательства это не совсем так. Мы видим даже в профессиональной юридической среде очень много расхождений: и по отношению к новому проекту ГК, который должен многое чего изменить, и по отношению к каким-то другим новшествам... Но на политическом уровне это практически не сказывается. Хотя на уровне того, как живет человек, или, тем более, юридическое лицо, сказывается довольно значительно. Все в жутком ужасе, ведь если вернется Путин и все эти проекты будут похоронены, то действительно никакого движения вперед, по крайней мере, в этом направлении, не будет.

И вывод делается очень простой. Мы доживем, ну предположим, до дня голосования в Думу, после чего нам будет действительно объявлено (и не надо рассчитывать ни на какую имитацию выбора для населения) следующее: «Мы решили, что населению лучше проголосовать опять за Медведева». Или наоборот: «Голосуйте за Путина, который прошлый раз не мог идти на выборы».

Никто не говорил о том, что в этот раз у Путина будут какие-то причины, чтобы не идти на выборы. А все попытки Запада как-то повлиять на него будут расценены лишь как происки врагов, которые хотят, чтоб России было хуже. Но мы-то хотим, чтоб было лучше! И поэтому Путин как раз и должен вернуться, скажут нам.

А теперь забудем о психологии. И уже как журналист я позволю себе два замечания. По сегодняшнему или вчерашнему, точнее, рейтингу, когда у Медведева 46%, у Путина 53%, с точки зрения партии власти, к которой я хоть и не принадлежу, но могу на время встать на её позицию, заявляю: ничего никому сегодня ни обещать, ни имитировать, ни агитировать не нужно. Нужно лишь затянуть все гайки, пустить на выборы не 7, не 6 и может даже не 5, а 4 партии. (Я думаю, что они не посмеют убрать КПРФ, потому что это уж будет очень явно. Но все, кто не относится к политическим должностным лицам, по их мнению, не имеют права туда и соваться).

А те партии, которые пытаются зарегистрироваться, их может быть и зарегистрируют когда-нибудь по какому-нибудь барскому жесту – ну ладно уж, раз этот ваш Европейский суд решил, то признаем Республиканскую партию, которую неправильно «зарезали», когда она якобы не добрала 50 тысяч членов. Сейчас мы её регистрируем. После чего её благополучно, как Яблоко, будут на каждых конкретных выборах «выбраковывать». Потому что механизмов, созданных господином Чуровым и иже с ним, столько, что можно выбросить за борт кого угодно и откуда угодно. По-моему, можно ещё и посадить кого-то при

желании, если будут слишком громко возмущаться. Поэтому у нас к парламентским выборам останется минимум (я пессимист в данном случае) претендентов, которые могут на что-то рассчитывать. Еще меньше претендентов, как вы все, наверное, согласитесь, кто будет допущен к информационным каналам в полной мере, а не в той мере, в которой гарантирует закон. И, соответственно, ещё меньше тех, кто всё-таки попадает в Думу.

У меня единственный вопрос. Я до сих пор не могу понять, зачем всё-таки власти на этот раз нужен Жириновский? И постепенно прихожу к выводу, что, может быть, уже и не нужен. Если до последних выборов 2007 года было ясно, зачем он нужен, то теперь всё упирается в заявление Суркова, который предупредил единороссов, что они получают меньше голосов, чем на прошлых выборах, готовьтесь к этому. По-моему это прямой сигнал к тому, что надо мобилизовать административный ресурс, чтобы если и получить меньше, то «как можно меньше меньше», извиняюсь за тавтологию. Не 66, а лишь 65%!

Я не знаю на самом деле, какую цифру «забьют» наверху. Но мы знаем по прошлым выборам, что в каждую территориальную комиссию спускалась цифра, сколько должна набрать «Единая Россия». И если, не дай Бог, в час ночи выяснялось, что до этой цифры не дотягивают, то делали все возможное, чтобы написать новые протоколы.

Второй момент, который еще меньше мне нравится. Тут я опять ссылаюсь на любимых социологов, которые говорят, что лишь 39% россиян ответили, что готовы голосовать за единороссов, а годом раньше было 46%. Вроде бы мы должны радоваться такой тенденции и рассчитывать на то, что при реальных 39% (округлим даже до 40) у них не будет конституционного большинства в Думе... Но всё это, к сожалению, лишь при условии, что мы исключаем тот самый административный ресурс, который на самом деле обязательно будет подключён.

Ответ на вопрос сегодняшнего Круглого стола «Чей выбор» совершенно очевиден, для меня, по крайней мере. И, к сожалению, с кем бы я ни общался, пока никто не смог опровергнуть утверждения, что выбор делает одно-единственное лицо. То лицо, которое своего близкого друга уговорило побыть какое-то время на посту президента...

Г. Белонучкин: ...местоблюстителя...

К. Катанян: ...под твердые гарантии. Не знаю, согласился бы я, например, на такое предложение или нет, но если бы согласился, то точно ушел бы в Конституционный Суд или не в Конституционный Суд – не важно куда. Может быть послом, куда-то подальше, чтобы вообще отдохнуть и играть со своим iPod'ом. Это первое.

И второе. Если у нас выбор делает один человек, если мы соглашаемся с такой постановкой вопроса, то зачем ему вся эта имитация выборов? Вспомните, на что вся его деятельность в течение двух президентских сроков была направлена – на усиление вертикали власти... Что затем у нас делал Медведев? Мы об этом уже упоминали. Вначале заговорил о борьбе с коррупцией. Попытался начать борьбу с мигалками.

Испугавшись каких-то автомобилистов, на всякий случай повышение штрафов отнес на середину 2012 года. Именно так, на всякий пожарный. В принципе, после выборов ничто не мешает новому президенту продолжать прежнюю политику закручивания гаек для всех и создания максимальной преференции для своего ближайшего окружения. Если в это ближайшее окружение по вертикали власти попадают чиновники почти всех уровней, то я думаю, что лучше не будет, а будет та же коррупция. Мы борьбу с коррупцией проиграем благополучно сразу после выборов. И проиграем окончательно.

Единственное, в чем я остаюсь оптимистом и потому готов согласиться и с Натальей, и с другими ораторами, которые здесь выступали, в частности с Галиной Михайловной, это в том, что мы готовы биться за некоторые свои права. Народ, не буду говорить «мы» в данном случае, так как я уже в политику не играю, готов отвоевывать маленькие плацдармики там, где сопротивление немножко ослабевает. И действительно, это в какой-то мере можно считать переходом из XVII в XVIII век. Или, если говорить о нашем недавнем прошлом, из 1984 года в 1989-й (когда прошли первые более или менее демократичные выборы). Ну, хорошо, пусть у нас будет несколько оппозиционных мэров. У нас, может быть, будет парочка губернаторов, если согласятся на это ради эксперимента – красных, зелёных, синих. Но все равно, оптимизм здесь только в одном: если действительно вы видите, что народ «достали», то, рано или поздно, этот нарыв должен быть вскрыт. Каким образом – я пока не готов сказать. Но действительно, мы в 1984 году и представить себе не могли, что у нас будут в 1989 свободные (опять-таки, относительно свободные) выборы. Что будет через 6 лет, поскольку сейчас президент выдвигается на 6 лет, я не знаю, тем более боюсь играть роль пророка.

Спасибо за внимание.

Н. Рожкова: Технический вопрос, Андрей Юрьевич, сколько у нас в марте набрала Единая Россия в среднем по стране? 42, 49, сколько там было? У меня почему-то такое ощущение, что 49.

У меня вопрос по поводу минимизации числа участников выборов – то, о чем Вы говорили. На мартовских региональных выборах Единая Россия недобрала 50% в среднем по стране при том, что Республика Коми известно, голосовала каким образом, Дагестан голосовал, то есть, в общем-то довольно репрезентативная была выборка по типу регионов.

Я была на этих выборах в Твери и лично видела, как страшно нервничали представители Единой России, которым в течение дня голосования давали реальные данные по экзит-поллам. Они знали, что они недобирают даже до 40%, и это вызывало у них просто мандраж. Им было интересно, наберут ли они вместе с одномандатниками 2/3.

Я спрашивала их, зачем им эти одномандатники и 2/3, если партия Жириновского, которая пройдет обязательно, всегда им обеспечит голосование по любому вопросу, ну не все там Робеспьеры неподкупные, поэтому это всё решаемые вещи.

Оказывается, что этого недостаточно. То есть, партия власти хочет быть уверена, что она действительно контролирует процесс принятия



решений в рамках законодательного собрания, даже областного уровня, тем более – Государственной Думы.

В связи с этим, у меня вопрос: каким образом, на чём может партия построить свою кампанию, какая у неё может быть методика получения этих самых 62–63–65%, с учетом того, что одномандатников у нас на федеральном уровне нет с декабря 2007 года? Если уже мартовские выборы показали, что КПРФ и Справедливая Россия довольно успешно освоили растаскивание по своим корзинам, но всё-таки аккумуляцию протестного электората и утягивание этих голосов у Единой России. И вот эта игра оппозиции на повышении явки с лозунгом «Голосуй за кого угодно, только не за ЕдРо» даёт свои результаты. В 2007 году Путин мобилизовал. Кто мобилизует и что мобилизует теперь?

К.Катанян: Пока диктофон передаётся, я хочу просто уточнить у коллеги. Вы вряд ли каким-то образом освещали или участвовали, наверное, в выборах Ельцина. Скорее всего, по молодости лет было не до этого.

Н.Рожкова: Вы имеете в виду какие выборы?

А.Бузин: 1991 года?

К.Катанян: Нет, 1996 года.

Н.Рожкова: Знаете, очень мало, но участвовала.

К.Катанян: Участвовали. Была замечательная картинка, которую совершенно спокойно, не стесняясь, в кругу журналистов рассказывал президент Татарстана Шаймиев. Он говорил: «Да, в первом туре победил Зюганов (по Татарстану). Пришлось мне собрать партхозактив: председателей колхозов, районных глав. И им сказал: «Вы понимаете, чем это грозит? Ежели у нас во втором туре Ельцин не победит, то отключат газ, свет, воду и так далее». Эти люди поехали в свои колхозы, доложили то же самое своим замам. Те пошли в народ. Во втором туре через две недели всё изменилось. И Ельцин победил. Поэтому утверждение, что от марта до декабря «дистанция огромного размера», как говорил грибоедовский герой, это факт. Помните, тогда у Ельцина было, по-моему, около одного процента доверия? Или два, не помню. Замечательный же пример.

А теперь отвечаю на ваш вопрос. Что может сделать Путин? Оптимистичный прогноз: за это время до декабря повышаются пенсии, налаживается как-то экономика, по крайней мере, об этом трубят все наши друзья из СМИ. Успокаивают нас тем, что Россию вот-вот примут в ВТО. Сегодня читал уже про первые шаги по отмене шенгенских виз. И так далее, и так далее. Всё замечательно. Но по-моему, этого абсолютно недостаточно для того, чтобы изменить психологию людей.

Второй вариант, чисто партийный. Отсекаются все, кого не хотят видеть на этих выборах. Юридический механизм известен: кого-то можно действительно «закрыть» заранее, если нужно, пусть даже на время. То есть, теоретически Медведев может Путину 3 месяца срока «пришить» на время выдвижения и просто не допустить его до выборов, не имея никакого аппарата, кроме послушного суда. Возможен ли тогда трагический исход? Это уже другой вопрос.

И третий вариант, к сожалению, самый печальный, но самый реальный. И о нём действительно говорила

Галина Михайловна, и очень многие также говорят: что взрыв в аэропорту может показаться очень досадной мелочью по сравнению с теми событиями, которые могут к началу декабря заставить людей проголосовать за ту самую стабильность, за порядок, за опасение за своих детей, и за что-то ещё, чего мы еще не просчитали. Что же страшное может случиться? Не знаю. Уровня Чернобыля, думаю, это в любом случае не достигнет. Может даже уровня Фукусимы не достигнет. Но, скажем, десяток взрывов в десятке крупных городов с большим количеством жертв могут в корне изменить психологию избирателей. Тем более, при соответствующей «бомбардировке» со стороны СМИ. Сами понимаете, не наших СМИ.

Г.Белонучкин: Изменить в пользу Путина?

К.Катанян: Нет. Изменить психологию в пользу отказа от каких-то либеральных тенденций, чтоб люди сказали, что в первую очередь они хотят безопасности своих детей, близких и так далее.

Н.Рожкова: Все это возврат в 1999 год, за 12 лет недалеко ушли.

К.Катанян: Вот поэтому я и не готов согласиться с очаровательной коллегой, которая говорит, что процесс необратим. Но не готов и утверждать, что процесс обратим. Я не знаю!

Н.Рожкова: Процеса нет.

К.Катанян: Процесс идёт по спирали, а спираль, как известно, возвращается... Насколько очередной виток будет отличаться от предыдущего? По-моему, будет отличаться минимально.

Реплика: Масштабом.

К.Катанян: А если отличие минимально, если витки практически накладываются один на другой, то они почти что совпадают. И разница стремится к нулю.

Г.Белонучкин: Что означает «Медведев может Путину пришить 3 месяца»? Я просто не понял, о чём речь идет.

К.Катанян: Когда говорилось, что у Медведева нет оснований объяснить людям, почему Путин не должен идти на выборы 2012 года, то я, смеясь, говорю, что формально человек, находящийся в местах лишения свободы по приговору суда даже на 3 месяца в момент выдвижения кандидатов, не сможет баллотироваться в Президенты России.

Г.Белонучкин: Понятно, гипотетически.

А второй вопрос: ты говорил Медведев – 46, Путин – 53. Это при выборе между этими двумя, или это абсолютные рейтинги среди других кандидатур?

К.Катанян: Это сообщение «Ведомостей», которые тебе я просто покажу, я сегодня их нашёл, перед тем как сюда приехать.

Г.Белонучкин: Я понял, это не вариант, в котором Путин альтернатива Медведеву, Медведев альтернатива Путину.

В.Прибыловский: А так вопросы не задаются.

А.Бузин: Это ФОМовский вопрос.

К.Катанян: Вся беда в том, что социологи, в отличие от психологов, которые говорят с малой группой, боятся задать вопрос: кого вы больше всего не любите? кто вас достал? кого вы ненавидите? кого вы обвиняете в своей бедности? Потому что каждый раз на эти вопросы напрашивается ответ: власть. И никто, естественно, не хочет рисковать своим юридическим лицом.

А.Бузин: Вопрос был «Доверяете ли Вы...?»

К.Катанян: Да.

Г.Белонучкин: Я хочу Наталье сказать про возврат в 1999 год. 1999 год – это были последние выборы, на которых в участковых избиркомах не знали, кому надо писать, «Единству» или «Отечеству». После того, как Лужков и Шойгу заключили пакт, что им свои торги лучше вести в рамках президиума ЦК партии, а не в Думе, этого вопроса нету. Поэтому ситуация уже как бы стабилизировалась, по-моему до полной невозможности.

Н.Рожкова: ...Медведев или Путин?

В.Прибыловский: Но они же не выставятся, там не будет альтернативы.

Раз снова зашла речь о Медведеве. «Медведев или Путин». В общем-то здесь большинство народонаселения считает, что нет разницы, что Медведев – это функция Путина, и меньшинство считает, что это может быть не так. Я тоже, скорее, склонен к тому, что он человек несамостоятельный, к этой точке зрения, но, тем не менее, просто некоторые факты.

Всем известная контора Фонд эффективной политики Глеба Павловского получила (где-то это произошло месяца два назад, может быть уже три) получила большой заказ на информационное сопровождение, так сказать, кандидатуры Медведева на пост президента. Заказ идёт от Волошина, ну а кто там Волошину скинулся на это дело – вряд ли он полностью из своего кармана всё это оплачивает...

Тут можно сказать, конечно, что, с одной стороны, есть такой тезис, любимый покойным Мишей Малютиным, что главное не победа, а участие в расходах клиента. ФЭП может взять... Глеб может взять заказ и на явно безнадежное дело, если хорошо платят. Но с другой стороны, вообще-то всё-таки Фонд эффективной политики любит на выходе давать эффективность. Поэтому, возможно, они действительно рассчитывают на то, чтобы победить и стать главным придворным.

К.Катанян: Но может говорить и о том, что они просто тоже не знают абсолютно, чем всё закончится. На всякий случай, надо играть свою роль.

В.Прибыловский: Нет, они не знают, но Глеб делает вид, что знает. Он утверждает, что да, это Медведев.

Г.Михалёва: Он же всегда так делает.

А.Бузин: Может быть Волошину деньги Сечин на это дал? Понимаете, это та самая ситуация, которая, между прочим, описана у Пелевина в “Generation P”, когда Березовский отстёгивает 20 тысяч за собственный компромат.

В.Прибыловский: Это всё слишком сложно. У нас пока всё проще, на самом деле.

А.Бузин: Вот Наталья сейчас вспомнила памфлет на Грани.ру, и я не думал, что пройдёт целый круг обсуждения, и мы о нём при обсуждении этого вопроса ничего не вспомнили. Как я себе представляю (то, о чём говорил Яшин), как решаются такие вопросы? Я это себе представляю, исходя из того, что я видел в разных избирательных кампаниях в избирательных штабах кандидатов. Ведь решаются вопросы, наверное, не между Медведевым и Путиным на пару, и даже, наверное, не в кругу олигархов, которые одни за того, другие за другого. Они призывают всё-таки к решению этих вопросов специалистов, политтехнологов, которые взвешивают сначала варианты и говорят: вот будет то-то, если будет исход, допустим, такой, или по-другому. То есть, они прислушиваются всё-таки к прогнозам экспертов.

И поэтому я совсем не исключаю, что возможен тот вариант, который в этом самом памфлете описан. Когда идет непримиримая борьба, ну непримиримая в рамках вполне цивилизованного избирательного процесса, между двумя кандидатами – Медведевым и Путиным. После чего поскольку борьба была непримиримая, Медведев набирает 51% голосов, а Путин, значит, набирает 49%. Становится Медведев Президентом, и на первом же заседании Думы выдвигает Владимира Владимировича Путина в качестве премьер-министра на следующий срок. Если такая ситуация взвешивается со стороны, если такая ситуация пока что устраивает Владимира Владимировича, то мы можем получить вот такие вот выборы и такую якобы борьбу.

И тогда вопрос не будет звучать как «Медведев или Путин?». Это пара, которая имитирует вот такие выборы, но серьёзно имитирует. То есть вполне возможен и такой вариант, я думаю.

Г.Белонучкин: Ситуация такая. Я совсем недавно узнал, что нам в 4 часа надо закруглиться, а у нас еще один выступающий. Так что Наталье даю слово на двадцать секунд, Эдуарду Байкову 3 минуты.

Н.Рожкова: Я просто хочу добавить к тому что сказал Андрей Юрьевич. Выдвижение Путина с Медведевым – это такой жёсткий вариант сценария, который может быть реализован. А на самом деле мягкий вариант реализуется на наших глазах, потому что, собственно говоря, Медведев или Путин – какая разница-то? Если все два часа мы говорим о том, что Медведев не является самостоятельным политиком. Ну, выдвинется он, а Путин не выдвинется. Ну, изберётся он, а Путин не изберётся. Что от этого изменится?

Вопрос надо ставить о другом: о парламентских выборах, например, или о том, на кого ориентируются какие элитные группы и по каким соображениям.

В.Прибыловский: Короля играет свита, причём Медведев оказался в большей степени тем королём, который склонен прислушиваться к свите. Путин свиту выслушивает и поступает, как его левая нога захочет. А Медведев может свиту послушаться. Поэтому, так сказать, хоть он и безвольный, но есть воля... Ну не знаю, Волошин ему скажет: делай так! И всё.



Э.Байков: Учитывая, что у меня мало времени, Байков Эдуард Константинович, информационное агентство «Факт Видео». Мы существуем свыше 10 лет.

Я попытаюсь изложить буквально тезисно, о чём идёт речь. Написано: «Медведев или Путин», это комбинация из двух пальцев. Дело в том, что результат будет – комбинация из трёх пальцев для всей России и народа России. Это первый тезис.

Второй тезис заключается в том, что не надо сбрасывать со счёта, что Путин является коренным представителем КГБ, и мы ещё будем иметь совершенно неожиданный сценарий, который он нам предложит, как и по каким правилам мы будем все с вами играть. Включая все партии.

И третий тезис. Этот вопрос, мне кажется, никто не освещал. Это выборы в России и зарубеж. Этот вопрос несколько осветил Сергей Адамович Ковалев на недавнем мероприятии в Сахаровском центре. Так я вам скажу, что сегодня и для зарубежной элиты имеет очень важное значение, кто будет во главе России.

И в связи с этим будем говорить так: может быть и Медведев. При одном условии: если будет найдено место, которое займет Путин в международной... Это может быть Олимпийский комитет, это может быть вплоть до Организации Объединённых Наций.

Вопрос о трудоустройстве того или иного деятеля в этих выборах является, я бы сказал, непростым. Я бы сказал даже ключевым, потому что это должно быть достойное место, которое бы играло определенную роль в этих выборах. А вопрос об участии, будем говорить, любых партий, мне кажется, не стоит.

Если будет принято решение, что идёт на выборы Путин, то будет сметаться всё на своем пути ради

достижения этой цели. Потому что, если остается не он... А он хочет открывать Олимпийские игры, он хочет открывать чемпионат по футболу. Он хочет это! Он хочет.

Вот, собственно говоря, всё, что я хотел сказать. Можно подумать, что это домыслы. Нет, это не домыслы, это построено на определенных фактах, которыми наше информационное агентство обладает.

Спасибо.

В.Прибыловский: В какой-то степени Ваша точка зрения совпадает с точкой зрения политолога Белковского, который считает, что всё решает Запад, и он решил, что Медведев.

А.Филатов: По поводу выборов. Меня зовут Андрей Филатов, я с 1988 года участвую в общественных движениях, с большим перерывом, правда.

Я о чём хочу сказать. Ведь активную, важнейшую роль играет педагогический состав. Они же подсчитывают все эти бюллетени. С ними надо работать. На днях же здесь были учителя. Я тоже им об этом говорил. Вот в этом зале сидели учителя. И я им говорил: «Давайте, ребята, вы же можете!». А они: «Ну, у нас такой инертный состав...».

Я же сам участвовал в выборах, я видел, как они все подтасовывают. Даже был случай: я прихожу на выборы, они открывают при мне, они не думают, что от Яблока будет человек, открывают крышку – а там уже лежат готовые с утра бюллетени заказанные.

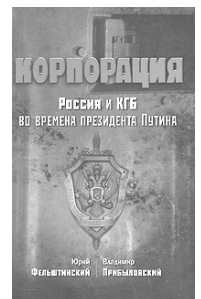
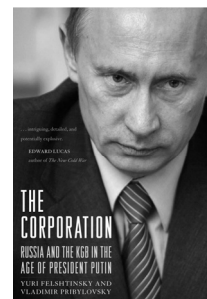
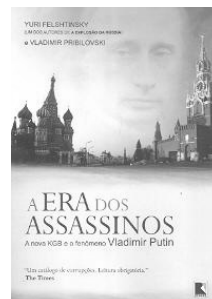
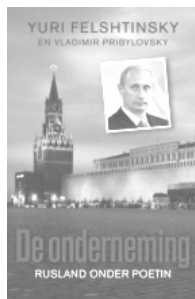
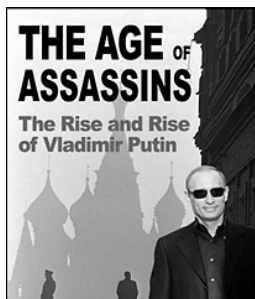
У них бывает коммунист карманный, и всё. И вдруг от Яблока человек явился. И они обалдели. А учителя – они подневольные. С ними надо работать!

Книга Владимира Прибыловского и Юрия Фельштинского

«Корпорация. Россия и КГБ при Путине»

после английского, голландского, польского, бразильского и американского изданий вышла и на русском в издательстве «Тerra».

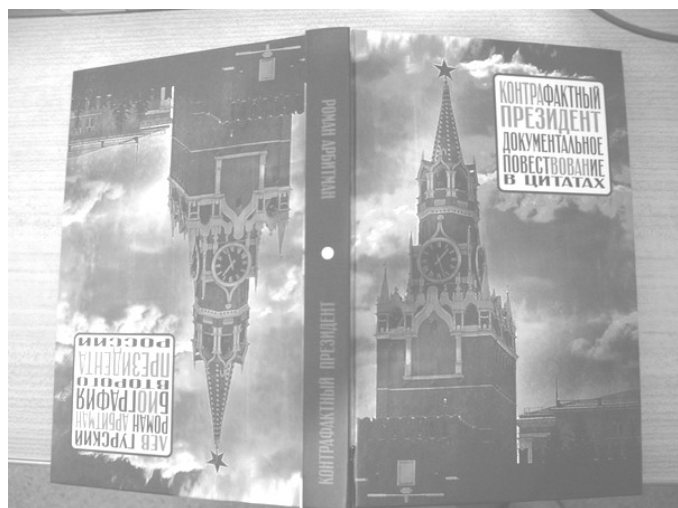
Спрашивайте в книжных магазинах или по дружбе у автора.



Сайт книги: <http://www.corporation-kgb.org/>

Лев Гурский. «Контрафактный президент»

26 мая 2011 американский писатель-детективщик Лев Гурский (менее известный как саратовский писатель, критик и публицист Роман Арбитман) провел в Московском Центре Карнеги презентацию своей новой книги «Контрафактный президент. Документальное повествование в цитатах». Среди выступавших были писатель Евгений Попов, литературный критик и журналист Владимир Гопман, а также президент Центра «Панорама» Владимир Прибыловский, издатель книги.



«Контрафактный президент» является сиквелом иронической книги-мистификации Л.Гурского «Роман Арбитман. Биография второго президента России». Контрафактным «президент Арбитман» стал по милости издательства «Молодая гвардия», засудившего автора и издателя за мимикрию книжной обложки под издание из серии «ЖЗЛ».



В ответ на вопрос об отношении к издательской политике «Молодой гвардии» Лев Гурский прочёл свой новый рассказ, каковой и предлагаем вниманию читателей:

АВТОГРАФ

В марте 2011 года в серии «ЖЗЛ» вышла биография Козьмы Пруткова.

До этого в той же серии выходили биографии Арины Родионовны и короля Артура.

По сообщениям СМИ

– Ну ладно, ты меня догнал, и чего же ты хочешь? – устало спросил Колобок. После трехчасовой погони он выглядел помятым. К некогда румяному боку прилипли хвоя и веточки. – Съесть меня?

– Нет-нет! – замотал головой Бобыкин. – Ни в коем случае. Даже если бы хотел, права не имею. Я же из будущего, нам вмешиваться строго запрещено. Вы историческая личность, вы субъект мировой литературы, ваш жизненный путь менять нельзя. Да и потом, сами посудите: кто вы и кто я? Вас только равный убьет.

– Это верно, – хмыкнул Колобок. – И без тебя желающих до хрена. Как ни крутись, всё равно сожрут, эпоха у нас такая... Так чего надо-то?

– Роспись, всего лишь словечко, одно! – Бобыкин показал Колобку указательный палец. – Понимаете, у меня хобби. Редкое. Народ, в основном, гоняется за автографами авторов книг... ну там Пушкина или Коклюшкина... а у меня другой подход, нестандартный: я «жэзээлки» коллекционирую, с автографами героев. Приходится шевелиться, охота пуще неволи, хе-хе... Выйдет «Екатерина Великая» – я мчусь в восемнадцатый век, выйдет «Понтий Пилат» – лечу в первый... У меня уже все практически в коллекции, даже Ржевского я уломал.

– погоди, – удивился Колобок. – Того самого поручика? Который с Наташей Ростовской? А я ведь думал, что он всего-навсего...

– Вот-вот! Он точно так же пытался



отбояриться, такими же словами! – со счастливой улыбкой перебил Колобка Бобыкин. – Я, дескать, не человек, а плод народной фантазии, мифологическое существо, как Змей Горыныч... А я ему – оп-ля! – и книгу показываю, в «ЖЗЛ». «Поручик Ржевский», всё честь по чести. Раз, говорю, вы есть в серии, то уж будьте любезны, не манкируйте. И Горыныч, кстати, говорю, на своем томе уже расписался. Я весь Юрский период обегал, пока его не поймал.

– Ладно, показывай книжку, – вздохнул Колобок.

Бобыкин просиял и жестом фокусника извлек из-за пазухи солидный бело-черно-синий том в фирменном серийном оформлении.

– Похож, – признал Колобок, глядя на обложку. – Не скажу, что сходство стопроцентное, но, в целом, да, это я... Ну-ка полистай мне, а я погляжу, чего там напечатали... Ага... Дедка и бабка, генеалогическое древо, это понятно... История сусеков на Руси, происхождение термина «колобок», триста рецептов приготовления меня, Лесной кодекс, рацион питания волков и лис, схемы сезонной миграции животных... А это что за идиотский раздел? «Колобок повесился»? С ума сошли?

– Апокрифы, – смущенно кашлянул Бобыкин. – Пожалуйста, не обращайтесь внимания. Это приложение, для увеличения объема. Их отделу маркетинга не нравится, когда книжки слишком тоненькие, хуже продаются. Вы бы видели биографию Чапаева! Там апокрифы занимают половину книги. А у Рабиновича – так вообще три четверти.

Колобок с раздражением фыркнул.

– Ну и как, по-твоему, я поставлю тебе автограф? – сварливо поинтересовался он. – Рук, как видишь, у меня нет.

– Вот и Венера, извините, Милосская точно так же мне говорила, – широко улыбаясь, откликнулся Бобыкин. – А я ей отвечаю: не переживайте, говорю, свойство, говорю, мышечной моторики таково, что индивидуальный почерк сохраняется, если расписываться ногой или даже ухом... Так что, если вас не затруднит взять эту шариковую ручку в рот... я ее продезинфицировал спиртиком, не тревожьтесь, никаких микробов... Я вам титульный лист сейчас открою, а вы не откажите в любезности вот тут, на пустом месте, поставить свое факсимиле. Ваша роспись будет украшением моей коллекции.

– Ты, небось, всем так говоришь, – взяв ручку зубами, процедил Колобок.

– Нет, что вы! – затряс головою Бобыкин. – Только вам, эксклюзивно, клянусь. Подпись знаменитости, как вы, с таким моральным авторитетом, как у вас, – национальное достояние...

– Тьфу! – Колобок сморщился и резко выплюнул ручку, едва не попав в Бобыкина. – Иди в задницу, ничего я тебе не буду подписывать, катись обратно в свое будущее.

– Но почему???

– Да по-то-му! Лет пять назад тоже один вроде тебя подкатывал и тоже вкручивал про моральный авторитет. Я тогда еще темный был, только из сусеков, букв даже не знал, ну и я подмахнул не глядя бумажку... А потом выяснилось, что это была телега против того парня... забыл фамилию... Которому ваши псы восьмерик навесили практически ни за что, за красивые глаза. Всё, давай, давай, мотай, меня теперь на фуфло не разведешь. Я хоть и круглый, а больше не дурак... Ну чего, сам отсюда свалишь или мне волка позвать?

Лев ГУРСКИЙ

(первая публикация – сайт «Общественное мнение», Саратов, 10.03.2011)

УГОЛОК САМОРЕКЛАМЫ

В 2011 году, по итогам годичного мониторинга деятельности оппозиции в нескольких муниципальных советах разных городов страны, Панорама выпустила книгу:

И ОДИН В ПОЛЕ ВОИН или ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ В МЕНЬШИНСТВЕ. Муниципальный опыт. – 82 с.

Наши книги, как всегда, можно приобрести в московских магазинах «Фаланстер» и «Русская деревня», получить бесплатно в нашем офисе или просто скачать с сайта scilla.ru.

"ПАНОРАМА" № 67

Газета выходит с апреля 1989 года, зарегистрирована Министерством средств массовой информации и печати России 5 сентября 1990, Рег.№63.
Учредители: Василевский А.В., Верховский А.М., Папп А.А., Прибыловский В.В., Филиппова Е.В.
Главный редактор Григорий Белонучкин

Номер подписан в печать 30 ноября 2011 г.
Редактор номера Гр.Точкин
Адрес редакции: 119019, Москва, Г-19, а/я 236
Телефон/факс: 787-63-38
Internet: www.panorama.ru
E-mail: info@panorama.ru